



Индекс реформы правовой профессии

для

Таджикистана

сентябрь 2005

© Американская ассоциация юристов



**TAJIK BRANCH OF THE
OPEN SOCIETY INSTITUTE -
ASSISTANCE FOUNDATION**

Формулировки и анализ, содержащиеся в данном издании, являются работой Программы правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии Американской ассоциации юристов (ABA/CEELI), которая единолично ответственна за его содержание. Совет управляющих Американской ассоциации юристов не занимался ни рецензированием, ни утверждением его содержания. Соответственно, мнения, выраженные в данном документе, не следует толковать как соответствующие официальной политике АБА. Более того, не следует рассматривать содержание данного отчета как юридическую консультацию по определенным вопросам; за получением такой консультации читателям следует обращаться к своим собственным юрисконсультам. Данная публикация стала возможной благодаря поддержке, предоставленной Таджикским филиалом Института «Открытое общество» – Фондом содействия в соответствии с условиями Соглашения № 4411, а также при сотрудничестве с **Правовой Инициативой Открытого Общества**. Мнения, выраженные в настоящем документе, являются точкой зрения автора(ов) и не обязательно отражают мнения Таджикского филиала Института «Открытое общество» и **Правовой инициативы Открытого Общества**.

ISBN: 1-59031-637-1

Отпечатано в Соединенных Штатах Америки

Право на публикацию © 2005 г. принадлежит
Американской ассоциации юристов и Программе правовых инициатив для стран Центральной Европы и
Евразии
740 15th Street, NW, Washington, DC 20005
www.abaceeli.org

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	I
ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРАНЕ	1
ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ ФАКТОРОВ	6
I. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СВОБОДЫ И ГАРАНТИИ	7
Фактор 1: Возможность свободно заниматься юридической практикой	
Фактор 2: Профессиональная неприкосновенность	
Фактор 3: Доступ к клиентам	
Фактор 4: Конфиденциальность отношений юриста с клиентом	
Фактор 5: Равноправие сторон	
Фактор 6: Право на слушание	
II. ОБРАЗОВАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ И ДОПУСК К АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	17
Фактор 7: Академические требования	
Фактор 8: Подготовка к юридической деятельности	
Фактор 9: Отборочный процесс	
Фактор 10: Лицензирование	
Фактор 11: Допуск к адвокатской деятельности без дискриминации	
III. УСЛОВИЯ И СТАНДАРТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	24
Фактор 12: Независимая юридическая деятельность	
Фактор 13: Ресурсы и оплата	
Фактор 14: Повышение юридической квалификации	
Фактор 15: Представительство меньшинств и обоих полов	
Фактор 16: Профессиональная этика и поведение	
Фактор 17: Дисциплинарное производство и санкции	
IV. ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ	33
Фактор 18: Наличие юридических услуг	
Фактор 19: Юридические услуги для уязвимых слоев населения	
Фактор 20: Альтернативное разрешение споров	
V. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ	38
Фактор 21: Управление и независимость объединений	
Фактор 22: Услуги, оказываемые профессиональными объединениями адвокатов их членам	
Фактор 23: Программы по защите общественных интересов и народному просвещению	
Фактор 24: Роль профессиональных объединений в правовой реформе	
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	43

ВВЕДЕНИЕ

Программа правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии Американской ассоциации юристов [далее – «ABA/CEELI»] разработала Индекс реформы правовой профессии [далее – «ИРПП»] для оценки хода реформ среди юристов в странах с зарождающейся демократией. В основе Индекса лежат 24 фактора, вытекающих из международно-признанных стандартов для правовой профессии юристов, определенных такими организациями как Организация Объединенных Наций [далее – «ООН»] и Совет Европы. Факторы ИРПП могут служить в качестве точки отсчета при оценке ситуации в таких важнейших вопросах как свободы и гарантии осуществления профессиональной деятельности; получение образования, специальной подготовки и допуска к профессиональной деятельности; условия и нормы юридической практики; оказание юридических услуг; и деятельность профессиональных ассоциаций. В первую очередь данный Индекс призван помочь ABA/CEELI, другим организациям, осуществляющим и финансирующим деятельность по оказанию юридической помощи, а также самим молодым демократическим государствам усовершенствовать программы правовых реформ и внимательно отслеживать их ход в целях формирования высококонфессиональной, эффективной и независимой правовой профессии. Кроме того, ИРПП наряду с сопутствующим Индексом судебной реформы (ИСР) и недавно разработанным Индексом реформы прокуратуры [далее – «ИРП»], поможет получить данные и по таким смежным вопросам, как коррупция, регулирование деятельности и подготовка профессиональных юристов, способность правовой системы урегулировать конфликтные ситуации, защита прав меньшинств и реформа юридического образования.

Оценка ИРПП *не* предполагает описательного комментария, характеризующего статус правовой профессии в целом в стране, как это делается, например, в «Докладе о правах человека» Государственного Департамента США и публикации Фридом Хаус (Freedom House) «Страны в переходный период». Оценка в большей степени дает определения конкретных условий, правовых норм и механизмов, имеющихся в правовой системе страны, а также устанавливает степень их соотносимости с конкретными критериями реформы на момент оценки. Кроме того, следует отметить, что данный аналитический процесс не является статистическим исследованием. Основу ИРПП составляют результаты изучения соответствующих правовых норм, обсуждений с неформальными целевыми группами, бесед с ключевыми информантами, а также прочая имеющаяся информация по данному вопросу. В первую очередь, речь идет о юридическом исследовании, в котором использованы различные источники информации о правовой системе страны в конкретный момент времени через призму правовой профессии.

Предмет анализа

При попытке осмысления хода реформы правовой профессии возникают две проблемы. Первая касается определения терминов «профессионального юриста» и «адвоката». Само название Индекса – Индекс реформы правовой профессии – возможно, не совсем точно. ИРПП фокусирует внимание на адвокатах. Однако во всем мире юридические профессии подразделяются на несколько различных категорий. Например, Совет Европы подразделяет юристов-профессионалов на несколько различных категорий – судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов, судебных секретарей и приставов. Конечно, ABA/CEELI могла бы включить представителей всех этих, и, возможно, некоторых других профессий в список интересующих ее групп, но в этом случае результаты анализа оказались бы чересчур перегруженными дополнительной информацией или слишком поверхностными.

Для облегчения процесса анализа ИРПП и придания ему универсального характера, что позволило бы применить этот метод во всем мире, ABA/CEELI решила остановиться на представителях тех профессий, которые составляют ядро правовой системы, т.е. на тех, кто играет во всем мире ключевую роль в функционировании демократических систем с рыночной экономикой. В конце концов, ABA/CEELI исключила такие профессии как нотариусы, судебные приставы и секретари, поскольку в разных странах они играют различную роль. ABA/CEELI также исключила из поля зрения ИРПП судей и прокуроров для того, чтобы целиком обратить этот технический инструмент, каким является ИРПП, на представителей той главной профессии, посредством которой граждане защищают свои интересы от государства. В отличие от судей и прокуроров независимые адвокаты не образуют ветви власти. Кроме того, ABA/CEELI принадлежит разработка ИСР, в котором основное внимание уделяется процессу реформирования судебной системы в государствах с зарождающейся демократией, а также ИРП применительно к прокурорам.

Коль скоро ABA/CEELI определилась с категорией юристов, которые подлежат оценке с помощью ИРПП, то остается уточнить, что понимается под термином «адвокат». В Соединенных Штатах Америки и ряде других государств адвокаты образуют целостную профессиональную категорию. Однако в большинстве других

государств адвокаты распадаются еще на несколько групп, в зависимости от того, имеют ли они право выступать в суде или нет. Так, например, во Франции существуют три категории адвокатов: *avocat*, *avoué à la Cour* и *avocat aux Conseils*. *Avocat* – это адвокат, наделенным полным правом выступать в любом суде. Он может консультировать и представлять своих подзащитных в любом суде, он действует в соответствии с прямыми инструкциями своих подзащитных и, как правило, выступает в суде от их имени. *Avoué à la Cour* обладает исключительным правом представлять основания для иска или возражения против иска в апелляционном суде по все делам, за исключением уголовных и связанных с трудовым правом, которыми занимаются *avocats*. В большинстве случаев *Avoué à la Cour* ограничиваются лишь предоставлением оснований для иска или возражения против иска и не выступают перед судом. Они не имеют права ничем заниматься во всех других судах. Что же касается *Advocates aux Conseils*, то они имеют право как письменно, так и устно защищать своих подзащитных в кассационном суде и *Conceil d'Etat* (Государственном суде – высшем административном суде Франции). Tyrell and Yaqub, *The Legal Professions in the New Europe (Правовые профессии в новой Европе)*, 1996 г. Помимо права на выступление в суде существует и ряд иных обстоятельств, которые затрудняют трактовку понятия «адвокат». Это и огромное число специалистов по правовым аспектам правительственной деятельности, и юрисконсульты компаний, не считающихся независимыми профессиональными работниками, а также распространенная в ряде стран практика, при которой представлять интересы подзащитных разрешается лицам, не имеющим специального юридического образования.

Эти различия приводят к дилемме, поскольку если бы АВА/СЕЕЛИ ограничилась исключительно адвокатами (к этой категории обычно причисляют специалистов, наделенных правом выступать в суде по уголовным делам), она в принципе могла бы получить весьма точную оценку, возможно, небольшого, но достаточно распространенного во всем мире круга профессиональных юристов, но обошла бы вниманием большинство независимых адвокатов, которые остались бы за рамками анализа, создав у читателя искаженное представление о реформе правовой профессии. Например, по данным Совета адвокатов и юридических обществ Европейского Союза [далее – «ССВЕ»], в Польше в 2002 году занималось юридической практикой 22 048 юристов. Из них лишь 5315 или 24%, были адвокатами. С другой стороны, если бы ИРПП включала в свой список всех лиц, имеющих право заниматься юридической практикой, то могла бы возникнуть также неверная картина, поскольку в этом списке оказались бы как специалисты, не являющиеся адвокатами, так и адвокаты, не занимающиеся юридической практикой. Для того чтобы конечная оценка могла претендовать на относительную полноту и отличаться при этом простотой, АВА/СЕЕЛИ решила включить в список ИРПП тех адвокатов и специалистов по гражданским делам, которые имеют степень признанного юридического вуза и занимаются регулярной и независимой юридической практикой, исключив при этом специалистов по правовым аспектам правительственной деятельности и юрисконсульты компаний. Однако поскольку ряд факторов касается только адвокатов, АВА/СЕЕЛИ решила, кроме того, расширять и сужать список адвокатов в зависимости от того, о каком факторе идет речь.

Методология, применяемая АВА/СЕЕЛИ

Вторая важная проблема, возникающая при анализе профессии адвоката, связана с существом вопроса и методами его решения. Несмотря на то, что АВА/СЕЕЛИ могла в значительной степени опираться на ИСР в смысле структуры и процесса, исследования в области правовой реформы отличаются крайней скудностью. Те немногие исследования, которые проводились в этой области, в основном касаются судеустройства и не включают в себя таких важных участников правовой системы, как адвокаты и прокуроры. Как отмечает специалист по вопросам демократического строительства Томас Карозерс, «сторонники идеи верховенства права склонны переводить верховенство права в конституционную плоскость, делая основной акцент на системе судопроизводства». [Карозерс, *Содействие распространению верховенства права за рубежом: проблема знания*, серия «Верховенство права» СЕИР, № 34 (январь 2003 г.)]. Более того, как и в случае с ИСР, АВА/СЕЕЛИ пришла к выводу, что целый ряд факторов, связанных с оценкой профессии адвоката, с трудом поддается количественному измерению, и что «упор на субъективные, а не объективные критерии, может оказаться ... уязвимым для критики». [АВА/СЕЕЛИ, *Индекс судебной реформы: Пособие по оценке ИСР* (2001 г.)].

Недостаток исследовательской базы АВА/СЕЕЛИ компенсировала обращением к таким нормативным документам, имеющим фундаментальное международное значение, как «Основные принципы роли юристов» ООН и Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката», а также к более чем 15-летнему опыту АВА/СЕЕЛИ в деле разработки технического инструментария в целях создания критериев оценки ИРПП. Опираясь на эти два источника, АВА/СЕЕЛИ составила 24 заданных условия

(параметра), с помощью которых можно определить формирование высоконравственной, эффективной и независимой правовой профессии.

В качестве помощи при оценке этих факторов ABA/CEELI разработала пособие, в котором содержатся пояснения факторов и тех международных стандартов, из которых они вытекают. Кроме того, в пособии дается расшифровка терминологии и содержится руководство по гибкому применению в областях исследования. Особый акцент делался на тех концепциях общего права, которые связаны со структурой и функционированием правовой профессии. Так, в число факторов вошли и такие, которые американскому или европейскому адвокату могут показаться не совсем обычными, однако здесь нужно понять, что задача состояла в извлечении самого важного из того, что предлагают лучшие традиции в области права. Главные категории касаются профессиональных свобод и гарантий; получения образования, специальной подготовки и допуска к профессиональной деятельности; условий и требований, предъявляемых к ведению юридической практики; предоставления юридических услуг; а также деятельности профессиональных ассоциаций.

Создавая ИРПП, ABA/CEELI могла так или иначе опираться на собственный опыт создания Индекса судебной реформы и на аналитический инструмент по CEDAW¹. К примеру, ИРПП построен на основе механизма «оценки» факторов, примененного в ИСР, что позволило избежать сложных и острых внутренних споров, которыми сопровождалась работа над созданием ИСР. Коротко говоря, в ИСР, а теперь и в ИРПП и новом ИРП, применяются методы качественной оценки при анализе конкретных факторов. Однако эти аналитические инструменты не делают каких-либо попыток дать суммарную оценку в баллах хода реформы в данной стране, поскольку они оказались бы непродуктивными². Каждый фактор или утверждение ИРПП может оцениваться как: *положительное, нейтральное или отрицательное*. Такая оценка отражает лишь соотношение между утверждением и действующими в стране правилами и практикой, применительно к правовой профессии. Там, где утверждение действительно соответствует реальности, страна получает «положительную» оценку относительно данного утверждения. Однако если утверждение абсолютно не отражает сложившихся условий, то соотношение становится «отрицательным». Если условия в стране соответствуют утверждению лишь до определенной степени, то выставляется «нейтральная» оценка.

Результаты оценки по 24 параметрам собраны в стандартизированной форме в каждой «Оценке ИРПП по стране». По аналогии с ИСР, каждый фактор сопровождается оценкой его соотношения с реальной ситуацией и кратким описанием оснований для такого заключения. Кроме того, дается и более углубленный анализ, в котором раскрываются детали по каждому конкретному вопросу. Каталогизация данных по такому принципу облегчает процесс включения их в базу данных и позволяет каждому пользователю легко сопоставлять или противопоставлять деятельность различных стран в конкретных областях и – по мере обновления ИРПП – в рамках каждой из стран по временным интервалам. Для заимствования принципа оценки, примененного в ИСР, – определения соотношения и формата – послужили в основном две причины. Во-первых, простота. На основе испытанной методологии ИСР удалось ускорить процесс разработки ИРПП. Во-вторых, принцип единообразия. Создание типовых форматов позволит ABA/CEELI в конечном счете связать информацию, полученную при помощи ИРПП, с уже имеющимися данными ИСР. Это позволит ABA/CEELI предоставить гораздо более полную картину хода правовой реформы в каждой стране.

Новшества, к которым подтолкнул опыт разработки ИСР, ограничились лишь двумя моментами: созданием Корреляционного комитета и использованием неформальных целевых групп. В целях обеспечения большей согласованности корреляционных факторов ABA/CEELI создала специальный комитет в составе аналитика и некоторых сотрудников ABA/CEELI в Вашингтоне, округ Колумбия. Этот комитет задумывался как орган, призванный дополнить аналитические данные по конкретной стране сравнительной перспективой и выполнять роль механизма для выставления более точной оценки по странам. Использование неформальных целевых групп, в состав которых входили не только адвокаты, но и судьи, прокуроры, представители НПО и государственные должностные лица, должно было помочь выявить имеющиеся проблемы и повысить точность оценок в целом.

Социологи могут привести доводы в пользу того, что некоторые критерии лучше всего оценивать посредством проведения опроса общественного мнения или расширенного опроса юристов и представителей судебной

¹ CEDAW – Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. CEELI разработала инструментарий для Конвенции в 2001-2002 гг.

² Более подробно об этом см.: Christopher M. Larkins, “Judicial Independence and Democratization: A Theoretical and Conceptual Analysis”, 44 American Journal of Comparative Law. 605, 611 (1996).

системы. С учетом бюджетных и временных ограничений АВА/СЕЕЛl решила систематизировать данные вопросы таким образом, чтобы получить на них наиболее исчерпывающие ответы при проведении опроса ограниченного числа адвокатов, судей, журналистов и внешних наблюдателей, хорошо знающих правовую систему. В целом, ИРПП подразумевает возможность его скорого осуществления одним или более юридическими специалистами, которые достаточно хорошо знакомы со страной и регионом, занимаются сбором объективной информации и проводят опросы, необходимые для оценки каждого фактора.

ИРПП был разработан для выполнения нескольких задач. Во-первых, АВА/СЕЕЛl и другие организации, оказывающие содействие в реализации принципа верховенства права, смогут воспользоваться полученными с помощью ИРПП результатами для составления более эффективных программ, которые помогут повысить качество независимого юридического представительства. Во-вторых, ИРПП также может предоставить донорским организациям, политикам, НПО и международным организациям малодоступную информацию относительно структуры, характера и статуса юридической профессии в странах, где применяется ИРПП. В-третьих, в сочетании с ИСР и ИРП, ИРПП поможет глубже понять, как принцип верховенства права действует на практике. В-четвертых, результаты, полученные с помощью ИРПП, могут послужить толчком для развертывания ряда местных инициатив по защите общественных интересов – например, кампаний по просвещению общественности относительно роли адвокатов в демократическом обществе, по вопросам защиты прав человека, законотворчества, кроме того, результаты ИРПП будут содействовать усилиям рядовых граждан по обеспечению соблюдения правительством международных стандартов для правовой профессии.

Выражение признательности

АВА/СЕЕЛl выражает признательность всей группе, занимавшейся разработкой концепции и составлением проекта ИРПП, в том числе координаторам проекта Клоду Зулло, содиректору программ АВА/СЕЕЛl по странам Кавказа, и Эндру Соломону, содиректору Исследовательского бюро АВА/СЕЕЛl по проблемам верховенства права; Майклу Майя, Заместителю исполнительного директора и региональному директору по вопросам новых независимых государств; Кристине Туртурику, научному сотруднику АВА/СЕЕЛl, и Гавин Вайзе, ассистенту программы АВА/СЕЕЛl.

На протяжении года работы над этим проектом свой вклад и полезные замечания внесли многие специалисты по вопросам правовой профессии. АВА/СЕЕЛl хотела бы выразить благодарность ее исполнительному руководству в лице бывшего исполнительного директора Дэвида Толберта; директора программы уголовного права АВА/СЕЕЛl и координатора деятельности в сфере реформы правовой профессии Мэри Грир; бывшего регионального директора по странам Центральной и Восточной Европы и координатора деятельности в сфере судебной реформы Скотта Карлсона за их согласие прорецензировать первые варианты факторов и структуры ИРПП. Кроме того, АВА/СЕЕЛl благодарит членов экспертной группы ИРПП, оказавших помощь в работе по изменению первоначальных структуры и факторов ИРПП, Кэтлин Кларк, Катрин Хендли, Стефана Лейенбергера, Уильяма Мейера, Аврома Шерра, Кристину Сторм, Роя Стаки, Руперта Вольфа и особенно Марка Дитриха, который позже занимался реализацией пилотной фазы ИРПП. Наконец, АВА/СЕЕЛl хотела бы выразить признательность представителям программы на местах, также принимавшим участие в разработке проекта: Марину Чичу (Молдова), Татьяне Чернобыль (Казахстан), Гуляре Гулиевой (Азербайджан), Джетишу Джешари (Косово), Азамату Керимбаеву (Кыргызстан) и Эдуарду Мкртчяну (Армения).

Оценка ИРПП для Таджикистана проводилась в июне 2005 года Томасом Ф. Коупом и Зульфиконом Замоновым, юристом душанбинского офиса АВА/СЕЕЛl, и включает сведения о последующих событиях, происходивших в течение сентября 2005 г. Кроме того, экспертная группа получила бесценную поддержку и советы со стороны других сотрудников офисов АВА/СЕЕЛl в Душанбе и Худжанде, в том числе от директора в стране Джона Хикей, специалиста по связям в области верховенства права, Фрэнка Хеспе, юриста Алишера Каримова, специалиста по связям в области прав женщин, Кристин Теффт, и адвоката Фарангизы Зикрияевой; от Назгуль Ергалиевой, представителя **Правовой Инициативы Открытого Общества**, Сабины Салиховой и Шакарбека Ниятбекова, представляющих Таджикский филиал Института «Открытое общество» – Фонд содействия; а также от Гульшан Ашурбековой, Директора Центра правовой поддержки женщин INIS. Аналитик по правовым вопросам АВА/СЕЕЛl и координатор ИРПП д-р Карсон Клементс провел исследование, оказал аналитическую помощь, сделал подборку положений законодательства, а также отредактировал текст Индекса и подготовил его к публикации. В ходе своей работы, группа смогла встретиться с более чем 55 адвокатами, прокурорами, судьями, государственными служащими и руководителями НПО. Ей удалось ознакомиться с большим числом законов и с другими документами. АВА/СЕЕЛl выражает самую искреннюю

признательность всем тем, кто, не жалея времени и сил, согласился на проведение бесед в интересах данного проекта.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРАНЕ

Историческая справка

Республика Таджикистан – одно из пяти независимых государств бывшего Советского Союза, входящих в состав региона, известного как Центральная Азия. С запада и севера она граничит с Узбекистаном и Кыргызстаном, а с востока и юга – с Китаем и Афганистаном. Таджикистан – государство, не имеющее выхода к морю, площадью 143 100 кв. километров. Девяносто три процента территории республики занимают горы. Республика делится по административно-территориальному признаку на области, районы, города и джамоаты (группы небольших селений). Пять основных административных единиц – город Душанбе, районы республиканского подчинения, Хатлонская область, Согдийская область и Горно-Бадахшанская автономная область [далее – «ГБАО»]. Численность населения Таджикистана (на июль 2005 г.) составляла 7 163 506 человек. Население приблизительно на четверте пятых состоит из таджиков, остальную часть составляют узбеки, этнические русские, кыргызы и представители других национальностей. Государственным языком является таджикский язык, а русский язык признан Конституцией «языком межнационального общения». Конституция Республики Таджикистан (от 6 ноября 1994 года) [далее – «Конституция РТ»], статья 2.

После большевистской революции, в 1920 году была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика (включая в себя территорию, которая сегодня входит в состав Республики Таджикистан), а в 1929 году была провозглашена Таджикская Советская Социалистическая Республика. Таджикистан провозгласил свою независимость 9 сентября 1991 года. В ноябре 1992 года к власти в стране пришли бывшие представители коммунистической партии, и исполняющим обязанности главы государства стал Эмомали Рахмонов. За этим последовала гражданская война (1992-97 гг.), разгоревшаяся между исламской оппозицией и иными силами и новым правительством, в результате которой погибло около 50 000 человек. Она стала причиной экономического упадка.

Таджикистан – самая бедная страна среди новых независимых государств бывшего Советского Союза, в которой ВВП на душу населения в 2004 году составил 1100 долларов США (паритет покупательной способности). Более 60% населения, возможно даже 85%, живет за чертой бедности. Безработица и частичная безработица составляет 40%.

Юридический аспект

Свою первую после выхода из состава СССР Конституцию Таджикистан принял 6 ноября 1994 года. Посредством референдума, состоявшегося 22 июня 2003 года, подавляющим большинством голосов было одобрено пятьдесят шесть конституционных поправок, которые, среди прочих вопросов, предоставили больше полномочий Президенту, и сделали возможным переизбрание Президента Рахмонова еще на два семилетних срока после окончания его нынешнего срока в 2006 году. В связи с обеспокоенностью в отношении прозрачности и процедуры подсчета голосов, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе [далее – «ОБСЕ»] и другие международные организации отказались наблюдать за ходом референдума. Исполнительная власть оказывает значительное влияние на все остальные ветви власти. В Таджикистане существует двухпалатный Парламент – Маджлиси Оли, состоящий из нижней палаты, Собрания представителей (Маджлиси намояндагон), в составе шестидесяти трех членов, и верхней палаты, Национального собрания (Маджлиси милли), в состав которого входят тридцать три депутата.

За основу правовой системы Таджикистана взято позитивное право. Правовая система страны все еще сохраняет в себе институты и нормы, существовавшие в советское время. К примеру, до сих пор продолжают применяться многие из положений Уголовно-процессуального кодекса (принятого в 1961 г.) и Гражданско-процессуального кодекса (1964 г.) действующих еще с советского времени, хотя после провозглашения независимости в оба кодекса вносились изменения.

С 1995 года профессия адвоката регулируется Законом об адвокатуре, который гласит, что «адвокатура в Республике Таджикистан является независимым профессиональным объединением, обеспечивающим в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам». Конституционный Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре» (от 4 ноября 1995 года) № 110, статья 1 [далее – «ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ»]. Закон затрагивает такие вопросы как образование

коллегии адвокатов, допуск к адвокатской деятельности, права и обязанности адвокатов и дисциплинарная ответственность адвокатов. Раньше допуск к адвокатской деятельности в основном осуществлялся посредством приобретения членства в коллегии адвокатов (иногда называемой ассоциацией юристов), – независимого и саморегулирующегося объединения адвокатов. Выпускники юридических вузов, имеющие либо два года стажа работы по юридической специальности, либо прошедшие стажировку в качестве адвоката под соответствующим руководством в течение от шести месяцев до года, имеют право на приобретение членства после сдачи экзамена, проводимого квалификационной комиссией коллегии адвокатов. С 1998 года, когда было принято Постановление о процедуре лицензирования деятельности по оказанию частными адвокатами юридической помощи (от 18 февраля 1998 г.), появилась другая возможность стать адвокатом, а именно – получить лицензию в Министерстве юстиции [далее – «МЮ»], в соответствии с Законом об адвокатуре, после сдачи квалификационного экзамена. Такие адвокаты называются адвокатами - поверенными или частными лицензированными адвокатами.

В мае 2004 года Парламент Таджикистана принял закон о лицензировании приблизительно 140 видов деятельности и профессий, включая и оказание платных юридических услуг, Закон от 17 мая 2004 года «О лицензировании отдельных видов деятельности» [далее – «ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ»]. В результате, все адвокаты и другие юристы, которые оказывают платные юридические услуги, должны с этого времени получать лицензию в МЮ. Однако для юристов, работающих на предприятиях, лицензия не требуется. В июне 2005 г., когда проводились опросы в рамках настоящего исследования, ожидалось, что летом 2005 г. будет издано постановление, регулирующее введение в действие нового Закона о лицензировании, а Закон о внесении изменений и дополнений в Закон об адвокатуре с целью приведения его в соответствие с Законом о лицензировании будет принят позднее в том же году.

После этого было издано постановление о регулировании адвокатской деятельности. ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ N 337 (от 1 сентября 2005 года) [далее – «ПОЛОЖЕНИЕ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ»]. Примечательно, что данное Положение противоречит самой цели Закона о лицензировании, которая была одинаково понята всеми респондентами, участвующими в опросе, а также Положениям об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности [далее – «ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЙ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ»], которые были получены группой оценки во время проведения опроса. В частности, в Положении о лицензировании не содержится требования о необходимости для адвокатов сдавать квалификационный экзамен с целью получения лицензии, как это требовалось проектом Положения. *Для сравнения см.:* Положение о лицензировании, статья 49(4)(1) и ПРОЕКТ Положения о лицензировании, статья 51(4). МЮ и представители коллегии адвокатов не смогли прийти к единому мнению относительно того, чего требует закон; в результате сложилась непонятная ситуация. По имеющимся сведениям, члены коллегий адвокатов игнорируют требование Закона о лицензировании в части получения ими лицензии в МЮ, и продолжают обращаться к Закону об адвокатуре с целью получения разрешения на занятие адвокатской деятельностью. Когда они приходят в суд, они продолжают предъявлять решения своих коллегий, а не лицензии МЮ. Как заявляется, они мало заинтересованы во внесении каких-либо поправок в Закон об адвокатуре для того, чтобы привести его в соответствие с Законом о лицензировании. Как и в проекте Положения, в тексте Положения о лицензировании содержится требование о лицензировании юридических лиц, а также о лицензировании частных адвокатов. Хотя в окончательной редакции Положения требуется «нотариально заверенная копия заключения или свидетельства о прохождении квалификационного экзамена» для получения лицензии юридическими лицами, в нем не указывается кому именно, если вообще кому-либо, из физических лиц, работающих в юридических фирмах, необходимо получать лицензию. ПОЛОЖЕНИЕ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 49(4)(2). По имеющимся сведениям МЮ прекратило проводить экзамены для выдачи лицензий частным адвокатам. Не зная, как в будущем будут развиваться события, все еще сложно оценить, какое воздействие будет иметь новое законодательство. В связи с противодействием по отношению к лицензированию, которое оказывается коллегией адвокатов, МЮ не желает использовать свои полномочия, предусмотренные Законом о лицензировании, с целью объединения и реформирования правовой профессии.

Правовая профессия: обзор

Несмотря на то, что основное внимание в настоящем отчете уделяется адвокатам, в Таджикистане существуют много других правовых профессий. Выпускники юридических факультетов университетов называются «юристами» – термин, применяемый ко всем специалистам в области права. По подсчетам, на юридических факультетах обучается около 12 000-13 000 студентов дневного и заочного обучения, однако

число выпускников намного превышает число имеющихся рабочих мест для специалистов в области права. (В Таджикистане работает менее 500 адвокатов, а общее число остальных юристов неизвестно). В результате для большинства выпускников шансы найти работу по юридической специальности малы, а те, кто находит работу по профессии, выбирают для себя следующие направления работы в области права:

- Прокуроры, осуществляющие надзор за уголовным следствием, выступающие в суде как государственные обвинители и осуществляющие надзор за законностью судебного процесса;
- Следователи, ведущие расследования преступлений и являющиеся штатными сотрудниками правоохранительного аппарата (т.е. Министерства внутренних дел, Министерства безопасности и Прокуратуры);
- Судьи, работающие в городских, районных и областных судах, Верховном суде, Суде Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), в экономических судах, в Военном суде и Конституционном суде;
- Адвокаты, оказывающие юридическую помощь и представляющие интересы клиентов в уголовных и гражданских судебных процессах, и единственные (за отдельным исключением представителей профсоюзов или неправительственных организаций), кто уполномочен представлять подсудимых, проходящих по уголовным делам;
- Юристы, не специализирующие в адвокатуре, которые предоставляют населению юридические консультации и представляют интересы клиентов в гражданских делах на регулярной и независимой основе (в настоящем документе они именуется адвокатами по гражданским делам), или которые могут работать на коммерческих предприятиях, в министерствах или в неправительственных организациях; и, наконец
- Нотариусы, составляющие и регистрирующие контракты и документы о передаче имущества, а также удостоверяющие подлинность документов.

Следует отметить, что для осуществления представительства физических или юридических лиц в гражданских делах вовсе не обязательно быть лицензированным адвокатом или юристом. Даже лицо, не имеющее юридического образования, может выступать в качестве представителя стороны, если сторона обратится к суду с устной просьбой и получит согласие судьи.

Профессиональные юридические организации

Коллегия адвокатов Республики Таджикистан (обычно называемая Республиканской коллегией адвокатов) выступает в качестве правопреемника советской коллегии адвокатов, созданной в 1929 году. Региональная коллегия, Коллегия адвокатов Согдийской области, была образована в 1973 году. Несмотря на то, что, теоретически, коллегии адвокатов могут быть образованы группами адвокатов в составе не менее 40 человек, на практике этого не происходит. Республиканская коллегия, головной офис которой находится в Душанбе, является более крупной из двух существующих коллегий и насчитывает в своем составе около 250 членов и 15 стажеров. В состав Согдийской коллегии адвокатов, находящейся в Худжанде, входит приблизительно 130 членов. Поскольку Закон о лицензировании запрещает коллегиям адвокатов впредь осуществлять функции по допуску адвокатов к адвокатской деятельности, будущее этих коллегий неопределенно. (Законопроект о внесении изменений и дополнений в Закон об адвокатуре оставил без изменений все положения, касающиеся коллегий). К адвокатам, получившим лицензию в Министерстве юстиции (насчитывается около 100 таких адвокатов), не предъявляется требование о принадлежности к какой-либо профессиональной организации.

В марте 2003 года при поддержке международных донорских организаций была образована Ассоциация адвокатов, чтобы объединить членов коллегий и частных лицензированных адвокатов в единую профессиональную организацию. Насчитывая в своем составе около 240 членов, ассоциация объединяет приблизительно половину адвокатов Таджикистана. В Ассоциацию входит 120 членов Республиканской коллегии адвокатов, 100 членов Согдийской коллегии и 20 частных адвокатов. Таким образом, она, в основном, состоит из адвокатов, входящих в состав тех или иных коллегий. К сожалению, на сегодняшний день она стала почти бездействующей.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ВЫВОДОВ И НАБЛЮДЕНИЙ

Настоящий документ составлялся в период, когда в Таджикистане существовала большая неопределенность относительно будущего правовой профессии. Возможно, отчасти ввиду неуверенности, царящей среди адвокатов в результате такой неопределенности, некоторые из них были обеспокоены тем, что предъявленное к ним требование о лицензировании деятельности в МЮ приведет к утрате их независимости. Многие в этом вопросе будут зависеть от того, как со стороны МЮ будет реализовано Положение о лицензировании, и от того, будут ли предприняты какие-либо попытки привести Закон об адвокатуре в соответствие с Законом о лицензировании. Тем не менее, этот переходный период дает возможность МЮ, коллегиям адвокатам и частным лицензированным адвокатам еще раз рассмотреть сложившуюся ситуацию, и предпринять шаги для устранения проблем, выявленных в настоящем отчете.

Анализ ИРПП для Таджикистана за 2005 год выявил ряд значительных проблем и определил некоторые сильные стороны в сфере адвокатской деятельности. Например, в том, что касается получения образования, подготовки и допуска к юридической профессии, многим адвокатам не хватает знаний и практических навыков, необходимых для эффективного занятия юридической практикой после допуска к адвокатской деятельности. Результатом в целом низкого уровня правового образования является слишком большое количество юридических факультетов, слишком большое количество обучающихся там студентов, слишком малое количество хороших преподавателей и распространенность коррупции. В свою очередь, это приводит к тому, что диплом юридического факультета не гарантирует, что выпускник обладает требуемым качеством знаний и практическими навыками. Процедуры и особые требования в отношении допуска к работе по профессии адвоката являются неопределенными ввиду недавно принятого Закона о лицензировании. На многие важные вопросы, касающиеся состава и роли Квалификационной комиссии МЮ, порядка проведения экзамена, и даже формы тестирования, пока невозможно дать ответы. Однако респонденты, принявшие участие в опросе, приветствовали один аспект, относящийся к вопросу о допуске к адвокатской деятельности – отсутствие дискриминации по признаку расовой принадлежности, пола, отношения к религии, политических и иных взглядов, этнического или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам и т.п. Вследствие этого среди адвокатов равным образом представлены меньшинства, а также представители обоих полов.

На практике адвокаты не всегда могут воспользоваться теми свободами и гарантиями, которые дает им Конституция РТ и национальное законодательство Таджикистана. Например, несмотря на предусмотренные гарантии независимости адвокатов и запрет на вмешательство в их деятельность, со стороны государства, как сообщается, стало обычной практикой пытаться оказывать влияние или запугивать адвокатов. Адвокаты иногда отождествляются с «неудобными» клиентами, и тогда их неприкосновенность может быть проигнорирована в связи с заявлениями, сделанными от имени клиентов в суде. В результате, многие адвокаты, скорее всего, следят за тем, что они говорят, чтобы не оскорбить судью или прокурора. Однако наиболее важным моментом является существование ограничений, устанавливаемых правоохранительными и следственными органами в отношении доступа к задержанным лицам, особенно по политически мотивированным делам, несмотря на то, что Конституцией гарантировано право на получение юридической помощи с момента ареста. Случается, что задержанный может получить возможность в первый раз встретиться с адвокатом лишь через несколько дней после ареста, и лишь тогда, когда он уже готов подписать признательные показания. На практике конфиденциальность встреч и консультаций между адвокатами и их клиентами не всегда соблюдается, особенно это заметно в делах, имеющих политическую окраску. И, наконец, принцип состязательности, гарантированный Конституцией, пренебрегается в судебных процессах по уголовным делам, когда судьи, как утверждается, прислушиваются больше к прокурорам и игнорируют аргументы адвокатов.

Хотя адвокаты могут свободно заниматься юридической практикой как самостоятельно, так и совместно с другими юристами, не специализирующимися в адвокатуре, иные аспекты условий и стандартов их практической деятельности являются менее благоприятными. К примеру, члены коллегий, составляющие большинство адвокатов в стране, в целом не имеют необходимого доступа к правовой информации и к другим ресурсам, и, в большинстве своем, получают неадекватную оплату за оказание юридических услуг. Частные лицензированные адвокаты, как правило, имеют больше доступа к правовой информации и к другим ресурсам, и обычно лучше зарабатывают. Однако все адвокаты имеют слишком мало возможностей для участия в программах постоянного повышения квалификации [далее – «ППК»]. Эти возможности почти полностью зависят от финансирования международных донорских организаций. Все адвокаты должны

соблюдать этические требования, предъявляемые к профессии, и содержащиеся в Законе об адвокатуре и Уголовно-процессуальном кодексе; также адвокаты, состоящие в коллегиях адвокатов, должны соблюдать Правила профессионального поведения, принятые в их коллегиях. Однако, по имеющимся сведениям, на практике адвокаты часто не соблюдают этических требований. Несмотря на то, что в коллегиях существуют порядок рассмотрения поступивших в отношении членов коллегии жалоб, а также процедура применения дисциплинарных взысканий за нарушение адвокатами профессиональных требований, существует определенная обеспокоенность относительно практической реализации этих положений. Респонденты не жаловались на существующие процедуры, которые применяет МЮ для рассмотрения жалоб и наложения дисциплинарных взысканий на частных лицензированных адвокатов, но до тех пор, пока не будет представлено больше информации о том, каким образом МЮ будет реализовывать Закон о лицензировании, адекватность такого рода процедур в будущем остается неопределенной.

Другим важным вопросом, вызывающим обеспокоенность, является доступность юридических услуг. В отдельных областях Таджикистана юридической практикой занимается недостаточное количество адвокатов, но даже там, где их число представляется достаточным, возникают вопросы о качестве юридических услуг, предоставляемых некоторыми из них. Адвокаты оказывают бесплатную юридическую помощь, главным образом, через коллегии адвокатов, а также как физические лица, и через неправительственные организации. Несмотря на то, что в коллегиях адвокатам за оказание услуг по защите интересов подзащитных, находящихся под следствием или представших перед судом по уголовному делу, должно быть выплачено вознаграждение за счет государства, они редко получают эту оплату, если вообще получают. В результате иногда страдает качество предоставляемой адвокатами юридической помощи.

Важным результатом процесса лицензирования в МЮ могло бы стать сближение ранее разобщенных элементов юридической профессии. Согласно Закону о лицензировании, члены Республиканской коллегии адвокатов, члены Согдийской коллегии адвокатов, частные лицензированные адвокаты и другие юристы, оказывающие платные юридические услуги, должны иметь лицензию, выданную МЮ. (Обсуждение Положения о лицензировании см. на с. 2). Закон о лицензировании дает возможность большей интеграции представителей правовой профессии, поскольку ко всем, кто оказывает платные юридические услуги, могут предъявляться требования о сдаче одинакового квалификационного экзамена и соблюдении единых этических требований (в случае, если МЮ издаст правила о нормах профессионального поведения); ко всем будут применяться одни и те же процедуры в ходе рассмотрения жалоб и наложения дисциплинарных взысканий. Такая интеграция может привести к созданию единой организации, к которой могли бы принадлежать все имеющие лицензию юридические специалисты, будь то возрожденная Ассоциация адвокатов, или, возможно, новая организация. Такая организация могла бы, к примеру, обеспечивать ППК, снабжать литературой и предоставлять иные ресурсы для того, чтобы адвокаты могли эффективнее работать. Единая организация могла бы лучше справиться с привлечением финансирования со стороны международных доноров. Наконец, такая организация могла бы работать над повышением престижа адвокатов и других лицензированных юристов. В настоящее время профессия адвоката не является престижной. Как уже упоминалось, многие хорошо подготовленные выпускники юридических факультетов предпочитают карьеру судьи или прокурора. Исключив из проекта Положения о лицензировании требование о том, что лица, оказывающие платные юридические услуги, должны сдавать квалификационный экзамен для получения лицензии, и не сумев заставить членов коллегий адвокатов получать лицензии, МЮ упустило возможность, предоставленную ему Законом о лицензировании, – возможность большей интеграции адвокатов и реформирования правовой профессии.

ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ ФАКТОРОВ

Анализ ИРПП по Таджикистану за 2005 год раскрывает перед нами картину формирующейся правовой профессии, переживающей переходный период. Поскольку эти соотношения могут дать представление об относительном состоянии определенных вопросов, стоящих сегодня на повестке дня, АВА/СЕЕЛI хотела бы подчеркнуть, что данные соотношения факторов представляют наибольшую ценность при их рассмотрении в сочетании с лежащим в их основе анализом. АВА/СЕЕЛI также рассматривает относительную значимость отдельных соотношений в качестве темы, нуждающейся в дальнейшем исследовании. Ввиду этого, АВА/СЕЕЛI приветствует любые комментарии и информацию, которые позволят ей разработать более точные и подробные характеристики при проведении оценок ИРПП в будущем. АВА/СЕЕЛI рассматривает процесс оценки ИРПП как часть непрерывной работы по отслеживанию и оценке деятельности в области реформы.

I. Профессиональные свободы и гарантии		
Фактор 1	Возможность свободно заниматься юридической практикой	Отрицательное
Фактор 2	Профессиональная неприкосновенность	Отрицательное
Фактор 3	Доступ к клиентам	Отрицательное
Фактор 4	Конфиденциальность отношений юриста с клиентом	Отрицательное
Фактор 5	Равенство сторон	Отрицательное
Фактор 6	Право на слушание	Отрицательное
II. Образование, обучение и допуск к адвокатской деятельности		
Фактор 7	Академические требования	Отрицательное
Фактор 8	Подготовка к юридической деятельности	Отрицательное
Фактор 9	Отборочный процесс	Нейтральное
Фактор 10	Лицензирование	Нейтральное
Фактор 11	Допуск к адвокатской деятельности без дискриминации	Положительное
III. Условия и стандарты юридической деятельности		
Фактор 12	Независимая юридическая деятельность	Положительное
Фактор 13	Ресурсы и оплата	Отрицательное
Фактор 14	Повышение юридической квалификации	Отрицательное
Фактор 15	Представительство меньшинств и обоих полов	Положительное
Фактор 16	Профессиональная этика и поведение	Нейтральное
Фактор 17	Дисциплинарное производство и санкции	Нейтральное
IV. Юридические услуги		
Фактор 18	Наличие юридических услуг	Отрицательное
Фактор 19	Юридические услуги для уязвимых слоев населения	Нейтральное
Фактор 20	Альтернативное разрешение споров	Нейтральное
V. Профессиональные объединения		
Фактор 21	Управление и независимость объединений	Нейтральное
Фактор 22	Услуги, оказываемые профессиональными объединениями адвокатов их членам	Отрицательное
Фактор 23	Программы по защите общественных интересов и народному просвещению	Отрицательное
Фактор 24	Роль профессиональных объединений в правовой реформе	Нейтральное

I. Профессиональные свободы и гарантии

Фактор 1: Возможность свободно заниматься юридической практикой

В случае если их деятельность соответствует стандартам профессии, юристы имеют возможность заниматься профессиональной деятельностью, не будучи подвергнуты неоправданному вмешательству, угрозам или санкциям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СООТНОШЕНИЕ: ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ

Несмотря на то, что Законом об адвокатуре гарантируется независимость адвокатов и устанавливается запрет на вмешательство в их практическую деятельность, попытки государства оказывать влияние или запугивать адвокатов, по имеющимся данным, являются обычными, хотя зачастую их трудно установить.

Анализ/Общие сведения:

Согласно Конституции РТ, "[п]рава и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются ... признанными Таджикистаном международно-правовыми актами. Ограничения прав и свободы граждан допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики", Конституция РТ, статья 14. Более того, международные правовые акты являются составной частью правовой системы Таджикистана и в случае несоответствия законов международно-правовым актам, применяются нормы последних, Конституция РТ, статья 10. Согласно Закону о международных договорах, Таджикистан признает *Основные принципы, касающиеся роли юристов ООН*, которыми, в статье 16, предусматривается, в частности, что "Правительства обеспечивают, чтобы юристы (а) могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства ...". Таким образом, Конституция РТ гарантирует возможность свободно заниматься юридической практикой.

Кроме того, Закон об адвокатуре признает независимость адвокатской деятельности и запрещает оказание неоправданного воздействия или запугивания. В нем, например, говорится, что «адвокатура в Республике Таджикистан является независимым профессиональным объединением, обеспечивающим, в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам», ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 1. В дополнение, адвокат «независим при осуществлении адвокатской деятельности и подчиняется только закону», ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 12. Более того, государственные органы и должностные лица обязаны обеспечивать адвокатам возможность оказания юридической помощи и должны соблюдать их права, ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 13. Свобода передвижения адвоката, если переезд необходим ему в целях оказания юридической помощи, не может быть ограничена; а требование специального разрешения или создание иных незаконных препятствий для адвокатской деятельности, вмешательство в адвокатскую деятельность, или проявление неуважения к адвокату – влекут ответственность, «предусмотренную законодательством Республики Таджикистан», ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 13.

Более того, Уголовный кодекс Республики Таджикистан [далее – «УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС»] устанавливает, что уголовным преступлением является угроза или насилие в отношении адвоката, судьи, прокурора и иных должностных лиц, а также повреждение их имущества в связи с производством следствия, рассмотрением дел в суде или исполнением решения суда, Уголовный кодекс, статья 356. В зависимости от совершенного деяния и обстоятельств, такое поведение наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до восьми лет, Уголовный кодекс, статья 356. В прошлом статья 296 Уголовного кодекса, устанавливающая уголовную ответственность за злоупотребление профессиональными полномочиями, использовалась для запугивания «слишком усердных» адвокатов, но на настоящий момент ее действие в отношении адвокатов прекращено.

Адвокаты целевой группы, работающие в центре по предоставлению юридических консультаций, сообщили, что они никогда не подвергались какому бы то ни было влиянию на них, и не сталкивались с какими-либо посягательствами на свою независимость. Два других адвоката заявили, что они лично не подвергались

влиянию или запугиванию, но слышали о таких случаях, которые произошли с другими адвокатами. Однако подавляющее большинство опрошенных адвокатов сообщили о попытках оказывать на них влияние или запугивать. По словам одного из них, влияние может быть незаметным, когда прокурор предлагает адвокату не создавать каких бы то ни было проблем, поскольку, в конечном счете, им придется вместе работать в будущем. Частные лицензированные адвокаты, входящие в другую целевую группу, сообщили, что, когда они защищают «неудобного» клиента или клиента, находящегося в конфликте с государством, знакомые, работающие в Министерстве внутренних дел или в органе, который ранее именовался КГБ, предостерегают их от чрезмерного усердия. Другой респондент указал, что прокуроры иногда советуют подсудимым, чтобы их адвокаты не были слишком активны, а не то эти подсудимые пострадают.

Один из респондентов предположил, что среди адвокатов существует своего рода самоцензура. Он привел пример адвоката, который избегает открытого участия в определенных делах, чреватых для него последствиями. Хотя этот адвокат готовит ходатайства и пишет тексты выступлений в суде, он делает это анонимно. Похожим образом высказался и другой адвокат, сказав, что в наше время адвокат постепенно, шаг за шагом, занимает определенное положение.

Фактор 2: Профессиональная неприкосновенность

Юристов не идентифицируют с их клиентами или делами их клиентов. Юристы обладают неприкосновенностью за добросовестно сделанные ими заявления от имени их клиентов на судебных разбирательствах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	СООТНОШЕНИЕ: ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ
<p>Адвокаты иногда идентифицируются с «неудобными» клиентами, и их неприкосновенность за заявления, сделанные на судебных разбирательствах от имени клиентов, иногда может нарушаться. В целом, однако, представляется, что адвокаты проявляют осторожность в отношении своих высказываний в суде, чтобы не вызвать раздражение судьи или прокурора.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Конституция РТ гарантирует свободу слова в целом и запрещает государственное преследование за «критику». Так, «Каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации. Государственная цензура и преследование за критику запрещается», Конституция РТ, статья 30. Согласно Закону об адвокатуре, адвокаты, в частности, пользуются «свободой слова в устной и письменной формах в пределах, определенными задачами адвокатуры» и Законом об адвокатуре. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 12. Кроме того, они не подлежат преследованию за высказывания, «затрагивающие честь и достоинство стороны, ее представителя, обвинителя, свидетеля, потерпевшего, эксперта, или переводчика, не нарушающие правила профессиональной этики адвокатов ...», ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 12. Данная неприкосновенность, однако, не используется в отношении высказываний в адрес судей, ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 12.

Входящие в целевую группу адвокаты, работающие в юридической консультации, сообщили, что в случае, если адвокат представляет интересы «неудобного» клиента, то он или она, вне всяких сомнений, будет идентифицироваться с клиентом и в результате пострадает. Подобная точка зрения основывается на опыте адвокатов, ранее представлявших интересы подзащитных, и преследовавшихся, как они утверждают, по политическим мотивам.

Хотя судья утверждал, что адвокаты могут говорить в суде все, что они считают необходимым, даже если это оскорбляет судью или прокурора, однако был зафиксирован, по крайней мере, один случай, когда адвокат была оштрафована за оскорбление прокурора. В 2003 году адвокат обвинила прокурора в совершении незаконных действий, сказав это таким тоном и в такой манере, что прокурор и судья посчитали ее заявление унижающим их достоинство. Несмотря на то, что суд оштрафовал ее и передал данный вопрос на рассмотрение ее коллегии, по имеющимся сведениям она так и не выплатила штраф. Однако большинство

адвокатов не сталкивались с такими проблемами. Возможно, подобные проблемы возникают редко в силу того, что многие адвокаты не пользуются в полной мере правом на свободу слова в зале суда. Один респондент сказал, что, хотя существует несколько смелых адвокатов, но, по его мнению, большая часть из них соблюдают осторожность в отношении своих высказываний в суде. Другой относящийся к делу вопрос заключается в том, насколько свободно адвокаты могут критически высказываться в адрес судебной системы на страницах печати. Например, адвокат из Худжанда опубликовала в газете статью, в которой обвиняла судей в коррупции. В отношении нее прокурором было начато расследование, а председатель Совета юстиции предъявил ей иск за клевету.

Фактор 3: Доступ к клиентам

Юристы имеют доступ к клиентам, особенно к заключенным. Юристам предоставляется адекватное время и условия для общения и подготовки защиты.

Заключение	Соотношение: Отрицательное
<p>Хотя Конституция РТ гарантирует, что каждое задержанное или арестованное лицо имеет право на получение юридической помощи с момента ареста, в ходе своей работы правоохранительные и следственные органы часто ограничивают доступ адвокатов к задержанным лицам. Случается, что задержанный получает возможность в первый раз встретиться с адвокатом лишь по прошествии нескольких дней после фактического задержания, тогда, когда он уже готов подписаться под признанием своей вины. Доступ к задержанным клиентам чаще всего, как утверждается, ограничивается по политически мотивированным делам.</p>	

Анализ/общие сведения:

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу милиция может арестовать и задержать подозреваемых без предъявления постановления об аресте сроком до трех дней. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, статья 412.5 [далее – «Уголовно-процессуальный кодекс»]. Подозреваемый может быть задержан на срок до десяти дней без предъявления ему обвинения на основании постановления прокурора о задержании. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 83. После предъявления обвинения в совершении преступления подозреваемый может содержаться под стражей сроком до двух месяцев на период расследования преступления; этот срок, при наличии отдельных обстоятельств, может быть продлен максимум до пятнадцати месяцев. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 92. В частности, статьей 92 предусмотрено, что в случае невозможности закончить расследование в течение двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения меры пресечения, срок содержания под стражей может быть продлен до трех месяцев районным, городским прокурором или военным прокурором. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено лишь ввиду особой сложности дела прокурором области, Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), города Душанбе и некоторыми военными прокурорами – до шести месяцев; а заместителем Генерального прокурора Республики Таджикистан [далее – «Генеральный прокурор»] и Главным военным прокурором – до девяти месяцев со дня заключения под стражу. Продление срока содержания под стражей свыше девяти месяцев допускается в исключительных случаях и только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений. Такое продление осуществляется Генеральным прокурором – до одного года и трех месяцев. Вопрос о содержании обвиняемого под стражей на срок свыше одного года предварительно рассматривается на коллегии Прокуратуры Республики Таджикистан. Не допускается продление срока содержания под стражей на срок свыше одного года и трех месяцев; в этом случае обвиняемый должен быть немедленно освобожден из-под стражи по истечении указанного срока содержания. Однако при возвращении судом на новое расследование дела, по которому срок содержания подозреваемого под стражей истек, а по обстоятельствам дела мера пресечения в виде содержания под стражей изменена быть не может, продление срока содержания под стражей производится прокурором, осуществляющим надзор за следствием, в пределах одного месяца с момента поступления к нему дела. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 92. И, наконец, по завершении следствия, следовательно, прокурор или судья может издать постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу до фактического судебного разбирательства. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 412.18.

Лицам, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрены следующие права:

- Иметь при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу;
- С момента допуска защитника к участию в деле, подтвержденного письменным сообщением лица или органа, в производстве которого находится дело, иметь свидания с защитником наедине без ограничения их числа и продолжительности; и
- Вести переписку и обращаться с жалобами и заявлениями о предварительном заключении под стражу. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 412.18.

Любое продление срока содержания под стражей на период ведения следствия или применение в качестве меры пресечения предварительного заключения может быть обжаловано в соответствующем суде. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 221.1.

В ходе недавно проведенного в Согдийской области анонимного опроса судей и адвокатов выяснилось, что «чаще всего применяется такая мера пресечения как заключение под стражу» – так ответило 98% респондентов. ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН, ОТЧЕТ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ ПО ПРОЕКТУ «ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ» № 1 (ноябрь-декабрь 2004 года). В связи с тем, что обычно в качестве меры пресечения выбирается предварительное заключение, адвокату, готовящемуся к судебному разбирательству по делу, обычно приходится встречаться со своим клиентом в изоляторе временного содержания.

Конституция РТ, а также иные нормативно-правовые акты предусматривают ряд важных гарантий, предоставляемых лицам, лишенным свободы. Например, согласно статье 19 «... лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката». Конституция РТ, статья 19. Уголовно-процессуальный кодекс видоизменяет эту гарантию, предусматривая, что защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения – с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения, но не позднее двадцати четырех часов с момента задержания. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 49. Защитник может быть приглашен обвиняемым или другими лицами от имени обвиняемого, такими как следователь или судья. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 50. В случаях, когда участие избранного обвиняемым защитника невозможно в течение длительного срока, следователь или суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 50. Более того, согласно Закону об адвокатуре, адвокат имеет право беспрепятственно общаться со своим клиентом, содержащимся под стражей, наедине, конфиденциально и без ограничений продолжительности общения. Закон об адвокатуре, статья 10; Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 53, 203(1), и 412.18. Адвокат также может участвовать в допросе своего клиента, «а также в иных следственных действиях». УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 53. Конституция РТ также гарантирует неприкосновенность личности и прямо предусматривает, что «никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому и бесчеловечному обращению». Конституция РТ, статья 18.

Эти гарантии, однако, подрываются методами работы правоохранительных и следственных органов. Согласно данным Государственного Департамента США, сотрудники служб безопасности Министерства внутренних дел [далее – «МВД»] и Министерства безопасности [далее – «МБ»] не получают постановления об арестах и не предъявляют обвинения в установленные сроки. Отчеты ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – ТАДЖИКИСТАН, 2004 ГОД, раздел 1.d. Как уже отмечалось выше, Уголовно-процессуальный кодекс позволяет отсрочить исполнение конституционной гарантии по обеспечению юридической помощи с «момента ареста» на период до двадцати четырех часов после задержания, но на практике даже этот срок может не соблюдаться. По имеющимся сообщениям, иногда в официальных протоколах о задержании значится неверная дата ареста – по истечении нескольких дней после фактического задержания подозреваемого, – в течение этого времени он не имеет доступа к адвокату. См. АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ДОКЛАД НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ПЕРВОНАЧАЛЬНОМУ ДОКЛАДУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О ВЫПОЛНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ, ПОДАННЫЙ В КОМИТЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 10, 19-20 (2005 год) [далее – «Альтернативный доклад к МПГПП»]. Еще одним методом работы органов является допрос подозреваемого сначала, якобы, в качестве свидетеля,

поскольку закон не предоставляет свидетелям права на присутствие адвоката. Затем, лишь после того как задержанный признает свою вину, ему разрешается встретиться с адвокатом. АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ДОКЛАД К МПГПП, 11.

Более того, по имеющимся сведениям, многие задержанные не знают о том, что у них имеется право на получение юридической помощи, а следователи зачастую не сообщают задержанным лицам, не имеющим возможности оплатить услуги адвоката, об их праве на защитника за счет государства (см. Фактор 19). К примеру, согласно опросу адвокатов, участвующих в качестве защитников по делам, в которых предполагалось вынесение смертного приговора, 45% из них отметили, что их клиенты не были проинформированы о праве на адвоката за счет государства. А.М.ДИНОРШОВЕВ И С.Т.РОМАНОВ, СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ, раздел 4.4 (2004 год). В случае, когда задержанные знают о своем праве на получение юридической помощи, следователи часто убеждают их отказываться от данного права. Поскольку действующее законодательство и практика не требуют присутствия адвоката, Лига женщин-юристов предложила внести в Уголовно-процессуальный кодекс поправку с требованием о том, чтобы любой отказ задержанного лица от права на оказание ему юридической помощи подписывался в присутствии адвоката. Даже если задержанному лицу известно о своем праве на получение юридической помощи, то на практике ему или его семье бывает достаточно сложно нанять защитника. По имеющимся сведениям, следователи игнорируют просьбы задержанных лиц о предоставлении им адвоката; подозреваемым после задержания могут не разрешить позвонить по телефону; а семьям задержанных лиц зачастую своевременно не сообщается об аресте родственников. В результате задержанное лицо может содержаться под стражей без предоставления ему доступа к адвокату в течение двух или трех дней, а иногда и дольше. При этом говорят, что следователи обеспокоены тем, что защитник может посоветовать лицу, содержащемуся под стражей, что ему следует говорить, или иным образом может помешать им в том, чтобы задержанный признал свою вину – это то, на что и нацелено уголовное расследование. Впоследствии, когда арестованное лицо уже пожелает подписать заявление о признании вины после допроса, а иногда даже и после применения пыток, следователь предлагает пригласить своего собственного «карманного адвоката» для засвидетельствования данного признания. Если лицо, содержащееся под стражей, противится, следователь обращается в коллегия адвокатов с просьбой предоставить защитника данному лицу. Неизвестно, насколько часто используются карманные адвокаты, но в любом случае задержанным лицам отказывается в предоставлении эффективной юридической помощи в период, предшествующий признанию вины в совершении преступления.

Адвокаты в целом характеризуют получение доступа к клиентам, находящимся под стражей, как трудную или очень трудную задачу; следователи редко позволяют им иметь неограниченный доступ к своим клиентам. Это согласуется с опросом 100 адвокатов, в котором 72 процента ответили, что они не имеют свободного доступа к клиентам, содержащимся под стражей, а 23 процента сообщили, что такой доступ частично ограничен. ЦЕНТР ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ, АНАЛИЗ АНОНИМНОГО ОПРОСА ЮРИСТОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ГАРАНТИРОВАННОГО ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ 2 (2004 год) [далее – «ЦЕНТР ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, ОПРОС АДВОКАТОВ»]. Ранее учреждения предварительного содержания находились в подчинении МВД, установившего требование о том, чтобы адвокату предоставлялся доступ к содержащемуся под стражей клиенту только с письменного разрешения следователя. Когда изоляторы временного содержания в 2002 году были переданы в ведение МЮ, эта практика не прекратилась, так как подобное требование основывается на положениях Уголовно-процессуального кодекса, которым предписывается, что адвокату необходимо получить письменное разрешение следователя или прокуратуры для того, чтобы встретиться со своим клиентом. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 412.18 и 424(2). Вследствие этого, следователи имеют практически неограниченное право по своему собственному усмотрению предоставлять адвокату доступ к клиенту или отказывать в таком доступе. Более того, адвокат должен получать письменное разрешение всякий раз, когда он или она хочет встретиться со своим подзащитным. Хотя, Закон об адвокатуре и Уголовно-процессуальный кодекс не устанавливают временных ограничений на встречи адвоката со своим клиентом, находящимся под стражей, следователи, по имеющимся данным, иногда устанавливают подобное ограничение. Однако опытные адвокаты отметили, что проявляя настойчивость они, в конечном счете, получают возможность встречаться со своими подзащитными.

Несмотря на то, что защитник может подать апелляционную жалобу на имя прокурора, в случае, если следователь отказывает ему в доступе к клиенту, что чаще всего происходит в делах, имеющих политическую окраску, подобная жалоба, вероятно, будет отклонена. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 203 (6). Несколько респондентов в качестве примера политически мотивированного дела упомянули недавнее дело

Махмадрузи Искандарова, Председателя оппозиционной Демократической партии Таджикистана. Искандаров был арестован в Москве в декабре 2004 года на основании обвинительного заключения таджикских властей, в котором говорилось, что он обвиняется в совершении ряда преступлений, в том числе в присвоении 40 миллионов долларов США, принадлежавших «Таджикгазу», председателем которого он являлся с 2001 по 2003 годы, участия в террористической деятельности и в незаконном пользовании услугами телохранителей. В апреле 2005 года Генеральный прокурор Российской Федерации освободил его из-под стражи, отказав в требовании Таджикистана об экстрадиции Искандарова. Позднее сотрудники МБ Таджикистана насильно вернули г-на Искандарова в Душанбе, где он был заключен под стражей. Его адвокату неоднократно отказывали в доступе к подзащитному, и разрешили встретиться с г-ном Искандаровым лишь в присутствии представителя МБ.

Как правило, перед началом судебного разбирательства судья сообщает подсудимым, у которых нет возможности нанять адвоката, об их праве на защитника за счет государства, и, по имеющимся сведениям, многие подсудимые просят о назначении адвоката. Однако на этой стадии разбирательства адвокат уже мало что может сделать, даже если он или она способны более чем формально представлять интересы клиента (см. Фактор 19), поскольку судьи, по имеющимся данным, практически неизменно выносят обвинительные приговоры на основании уже сделанного признания, даже если обвиняемый отрицает свою вину, утверждая, что подобное признание было получено в результате применения к нему пыток. См. также Альтернативный доклад к МПГПП 10, 19-20 (2005), на с. 12. В ходе судебного процесса адвокат может свободно общаться со своим подзащитным в зале суда, даже если он или она содержится в клетке для подсудимых. За пределами зала суда адвокат может встречаться с содержащимся под стражей клиентом только с разрешения судьи.

Фактор 4: Конфиденциальность отношений юриста с клиентом

Государство признает и соблюдает конфиденциальность профессиональных общений и консультаций между юристами и их клиентами.

Заклучение	Соотношение: Нейтральное
<p>Конституционным Законом об адвокатуре и Уголовно-процессуальным кодексом признается конфиденциальность профессиональных общений и консультаций между адвокатами и их клиентами; однако на практике это право не всегда соблюдаются, особенно в политически мотивированных делах.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Конституция РТ обеспечивает защиту конфиденциальных профессиональных контактов между адвокатами и их клиентами. Например, «Обеспечивается тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений, за исключением случаев, предусмотренных законом ...», Конституция РТ, статья 23. Однако следователь может произвести обыск в офисе, автомобиле или доме адвоката, предварительно получив на то санкцию прокурора, а в случае, если невозможно отложить обыск, он может быть проведен без заранее полученной санкции, при условии, что прокуратура ставится об обыске в известность в течение 24 часов. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 168. Согласно ЗАКОНУ ОБ АДВОКАТУРЕ, адвокаты имеют право встречаться с клиентом «беспрепятственно», наедине, конфиденциально и без ограничения продолжительности таких встреч, включая случаи, когда клиент содержится под стражей. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 10. Более того, хотя общей нормой Уголовно-процессуального кодекса является то, что любое лицо, имеющее какие-либо сведения об относящихся к делу фактах (в том числе и участвующий в деле официальный представитель пострадавшего, подозреваемого или обвиняемого) может быть вызвано в суд в качестве свидетеля с целью дачи показаний, адвокат обвиняемого не может вызываться в суд с этой целью. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 65. Адвокатам, работающим по гражданским делам, в целом, не предоставляется аналогичных прав, за исключением случаев, когда они действуют в качестве представителей профсоюзов или неправительственных организаций (НПО), участвуя от имени своих членов в ходе расследований и судебных процессов по уголовным делам. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья, 65 (3). Однако существует, по крайней мере, одно потенциальное противоречие между правом адвоката, которое гарантируется ему Законом об адвокатуре и Уголовно-процессуальным кодексом, не отвечать на вопросы о

том, что является конфиденциальной информацией, известной только адвокату и его клиенту, и гражданским долгом, согласно статье 347 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА, состоящим в обязанности сообщить о совершенном или готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении. Тем не менее, ни один адвокат не подвергся преследованиям, не известны также случаи угроз преследования согласно данному положению закона.

Государство не всегда соблюдает конфиденциальность профессиональных контактов или консультаций между адвокатами и их задержанными клиентами. Например, несколько адвокатов поделились своими подозрениями о том, что телефоны адвокатов, работающих по политически мотивированным делам, прослушиваются. Кроме того, некоторые адвокаты сообщили о том, что сталкиваются с препятствиями, когда пытаются встретиться с клиентами наедине. Несмотря на гарантированное право на пользование услугами адвоката с момента задержания, согласно статье 19 Конституции РТ, на практике защитнику предоставляется доступ к его клиенту, содержащемуся под стражей, только при наличии письменного разрешения следователя. В результате следователи имеют практически неограниченное право по собственному усмотрению предоставлять адвокату доступ к клиенту или отказывать в доступе, и даже ограничивать продолжительность встречи адвоката со своим клиентом, находящимся под стражей (см. Фактор 3). Так, следователь может ограничить право адвоката на конфиденциальную встречу со своим подзащитным наедине, настаивая на своем присутствии на этой встрече в качестве условия выдачи разрешения на ее проведение. Однако, по имеющимся сведениям, такие ограничения менее вероятны, когда адвокат опытен и настойчив. В случаях, когда присутствует следователь или представитель милиции, опытный защитник часто может настоять на проведении встречи со своим клиентом наедине. Более того, некоторые адвокаты заявили, что они не сталкивались с попытками помешать их встречам с клиентом с глазу на глаз. И, наконец, адвокаты не сообщали о каких-либо попытках со стороны следователей или прокуроров выяснять, о чем они говорили со своими клиентами.

В большинстве юридических консультаций, где несколько адвокатов принимают клиентов в одной комнате, может не обеспечиваться должный уровень конфиденциальности встреч адвокатов с клиентами, не содержащимися под стражей.

Фактор 5: Равноправие сторон

Юристы имеют адекватный доступ к информации, имеющей отношение к представлению их клиентов, в том числе к информации, к которой имеет доступ адвокат противоположной стороны (равенство средств).

Заключение	Соотношение: Нейтральное
Адвокаты обычно могут получать информацию в государственных органах и изучать материалы уголовного дела, хотя они могут столкнуться с задержками.	

Анализ/Общие сведения:

Конституция РТ гласит, что судебный процесс «осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон», Конституция РТ, статья 88. Следовательно, государственные органы, общественные объединения и должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность получения и ознакомления с документами, касающимися его прав и интересов, кроме случаев, предусмотренных законом. Конституция РТ, статья 25; ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, статья 10. Согласно Уголовному кодексу, уголовным преступлением является незаконный отказ должностного лица в предоставлении гражданину «документов или материалов, непосредственно затрагивающих его права и свободы и собранных в установленном порядке, а равно предоставление лицу неполной или умышленно искаженной информации», если это причинило ущерб правам и интересам данного гражданина. Уголовный кодекс, статья 148. Такие действия наказываются штрафом в размере от 300 до 500 минимальных размеров заработной платы (примерно от 1200 до 2000 долларов США), либо в ином соответствующем размере от заработной платы должностного лица или иного дохода за период от 3 до 5 месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 3 до 5 лет, Уголовный кодекс, статья 148.

Адвокаты заявили о некоторых трудностях получения информации в государственных органах как по гражданским, так и по уголовным делам. Несмотря на то, что иногда они получали ответы на свои запросы незамедлительно, в других случаях требовалось посылать запросы несколько раз, а, порой, передавать их лично. Однако обычно им удавалось, в конечном итоге, получить необходимую информацию. Одна женщина-юрист рассказала историю о том, как она направила запрос в Министерство юстиции. По истечении длительного периода времени она лично пришла в Министерство и поинтересовалась причинами задержки. Ей сказали, что если бы они ответили сразу, то люди бы подумали, что у них мало работы.

В ходе уголовного расследования защитник может участвовать в допросе своего клиента, «а также в иных следственных действиях». Уголовно-процессуальный кодекс, статья 53. В частности, адвокат может ходатайствовать перед следователем о проведении других следственных действий или о сборе других доказательств, относящихся к обстоятельствам, которые могут быть важными для расследования дела. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 125. При полном или частичном отказе в ходатайстве следователь обязан вынести постановление с указанием мотивов отказа. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 125. Однако на практике способность адвоката влиять на ход следствия ограничена возможностью, имеющейся у следователя и прокурора, фактически (*de facto*) отказать в доступе к материалам следствия до его окончания. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 136. По окончании следственных действий адвокат вправе ознакомиться со «всеми материалами дела», включая материалы киносъёмки или звукозаписи, а также делать выписки из такой информации. Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 53, 92, 201, 203(2). Адвокату дается неограниченное время на изучение материалов дела, за исключением случаев, когда следователь (с санкции прокурора) может ограничить время изучения материалов дела с целью предотвращения затягивания дела: «...если обвиняемый и его защитник явно затягивают ознакомление с материалами дела, то следователь вправе своим мотивированным постановлением, утверждаемым прокурором, установить определенный срок для ознакомления с материалами дела». Уголовно-процессуальный кодекс, статья 201. По окончании ознакомления адвокат вправе заявить устно или письменно ходатайства о проведении дополнительного расследования или о включении в материалы дела дополнительных доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 201, 203(4) и 205. В случае если следователь отказывается полностью или частично в удовлетворении заявленных ходатайств, он об этом выносит мотивированное постановление, которое объявляет заявителю. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 205. На действия следователя может быть подана жалоба на имя прокурора. Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 219, 220. Адвокат имеет право присутствовать с разрешения следователя при дополнительно производимых следственных действиях, и после производства дополнительных следственных действий имеет право быть вновь ознакомленным с материалами дела, добавленными в него после таких действий. Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 203(7) и 205.

На практике возможность адвоката изучать материалы дела частично зависит от того, на какой стадии находится процесс расследования. Считается, что следователи неохотно предоставляют материалы дела до окончания следственных действий. Доступ к материалам дела во время следствия также зависит от адвоката. Более опытные и настойчивые адвокаты чаще получают доступ. По имеющимся данным, после получения адвокатом доступа к материалам дела не отмечалось случаев ограничений в их изучении совместно с клиентом. Иногда, однако, следователи намеренно удерживают какую-то часть материалов дела до суда или выдают все материалы непосредственно перед началом судебного процесса. Во время судебного разбирательства адвокаты имеют полный доступ к материалам дела. Более того, один адвокат сообщил, что он предпочитает ждать начала судебного процесса, прежде чем углубляться в материалы дела, поскольку тогда он сможет иметь более полное представление о стратегии прокурора.

Согласно Альтернативному докладу к МПГПП, в прошении адвоката подзащитного о вызове свидетелей помимо тех, которые были включены в список свидетелей, подготовленный прокурором, «часто отказывается, даже если допрос [лиц, предлагаемых стороной защиты] может иметь важное значение для данного дела». ТЕНЕВОЙ доклад к МПГПП, с. 37. Таким образом, адвокату может быть сложно представить свидетельские показания, которые бы противоречили доказательствам, включенным в материалы дела.

Фактор 6: Право на слушание

Юристам, имеющим право выступать от имени их клиентов перед судебными или административными органами, не отказывают в этом праве, а судебные и административные органы обращаются со всеми юристами одинаково.

Заключение

Соотношение: Отрицательное

Адвокатам, как правило, разрешается выступать в суде от имени своих клиентов, но иногда им отказывают в представительстве клиента в административных органах. В судебных процессах по уголовным делам судьи не проявляют равного обращения к адвокатам, почти всегда они отдают предпочтение прокурору.

Анализ/Общие сведения:

Адвокаты имеют право выступать в суде по уголовным, гражданским и хозяйственным делам, а также участвовать в судебных процессах, проходящих в Конституционном суде. Закон об адвокатуре № 110, статья 4; Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 49 и 53; Гражданско-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [далее – «Гражданско-процессуальный кодекс»], статья 112 (1). Более того, Закон об адвокатуре предусматривает, что при оказании юридической помощи адвокаты имеют право «представлять права и законные интересы клиента во всех государственных, общественных и других организациях, в компетенцию которых входит разрешение соответствующих вопросов», Закон об адвокатуре, статья 10. Кроме того, членам коллегии адвокатов, лицензированным адвокатам-поверенным, а также представителям профессиональных союзов и общественных организаций [далее – «НПО»], которые сами не являются адвокатами, Уголовно-процессуальный кодекс разрешается представлять интересы своих членов в расследованиях и судебных процессах по уголовным делам; родственникам подозреваемого или обвиняемого также разрешается представлять обвиняемого, Уголовно-процессуальный кодекс, статья, 49.

Согласно Гражданско-процессуальному кодексу, помимо адвокатов представителями в суде могут выступать, в том числе и работники государственных предприятий, учреждений, кооперативных организаций и других общественных организаций; уполномоченные профессиональных союзов; а также представители неправительственных организаций с правом защиты своих членов или других физических лиц в соответствии с Законом об адвокатуре. Гражданско-процессуальный кодекс, статья 112. Возможность осуществления полномочий представителя по доверенности зависит от соблюдения подробно описанных в статье 113 Гражданско-процессуального кодекса требований. Кроме того, уполномоченные профессиональных союзов и общественных организаций должны представить суду документы, удостоверяющие поручение соответствующих организаций на осуществление представительства по данному делу. Гражданско-процессуальный кодекс, статья 113. Даже лицам, не являющимся юристами как таковыми, может быть разрешено представлять стороны по гражданским делам в индивидуальном порядке, по заявленной в суде устной просьбе. Гражданско-процессуальный кодекс, статьи 112 и 113. В экономических судах любой гражданин, имеющий выданную и оформленную доверенность, может выступать в качестве представителя стороны в суде. Хозяйственно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, статьи 48-50 [далее – «Хозяйственно-процессуальный кодекс»]. На практике в экономических судах интересы предприятия обычно представляют юристы, являющиеся работниками этого предприятия.

Адвокаты не сообщали о каких-либо проблемах, с которыми они сталкиваются в вопросе предоставления им возможности выступать в суде, хотя один из них пожаловался, что иногда адвокатов не информируют о слушаниях в суде. Однако юристы, работающие в неправительственных организациях, иногда сталкиваются с проблемами, когда они пытаются представлять интересы клиентов неправительственной организации в суде, в особенности по уголовным делам. Судья может настоять на предъявлении ему оригинала устава неправительственной организации или может спросить, достаточно ли широки цели неправительственной организации, изложенные в ее уставе, чтобы включать в себя и оказание юридической помощи. По вопросам, находящимся на рассмотрении государственных административных органов, адвокатам иногда отказывают в праве действовать от имени клиента, поскольку в Таджикистане не существует процессуального кодекса, касающегося таких вопросов, и признающего право адвоката выступать в государственных административных органах.

Право на равное обращение свойственно состязательной системе, и гарантируется Конституцией Таджикистана: «Судебный процесс осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон», Конституция РТ, статья 88. Однако почти все без исключения респонденты заявили, что судьи более склонны прислушиваться к аргументам прокурора, при этом игнорируя доводы адвоката. Аналогичным образом, в ходе недавно проведенного опроса 100 адвокатов, 50 процентов отметили, что между ними и прокурорами равенство сторон отсутствует, а 33 процента заявили, что равенство можно назвать лишь частичным. ЦЕНТР ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, ОПРОС АДВОКАТОВ, с. 2. Это обусловлено целым рядом причин. Одна из них заключается в том, что прокуратора обладает более широкими полномочиями в связи с ее традиционной ролью – помимо обвинения подсудимых от имени государства – также в обеспечении «надзора за точным и единообразным исполнением законов на территории Таджикистана». Конституция РТ, статья 93, *также см.* Конституционный Закон о ПРОКУРАТУРЕ, статья 1. Более того, прокуроры «осуществляют свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц и подчиняются только закону», Конституция РТ, статья 96. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс, большая часть которого берет свое начало с 1961 года, все еще отводит прокуратуре доминирующую роль в уголовных делах. Например, прокурор должен санкционировать выдачу ордеров на арест, и прокуроры вправе продлевать заключение на время ведения следственных действий на срок свыше двух месяцев. Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 6 и 92. Однако ожидается, что с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса могут быть сокращены некоторые из полномочий прокуроров.³ Вторая причина заключается в том, что органы прокуратуры, в общем, могут приглашать к себе на работу самых лучших выпускников юридических вузов – это связано с тем, что профессия прокурора считается более престижной, чем профессия адвоката – еще один пережиток советской эпохи. Третья причина кроется в том, что если судья оправдывает лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, его могут заподозрить в получении взятки и, более того, арестовать и обвинить в коррупционных действиях. Например, судья Алиев Худжандского городского суда был недавно признан виновным в вынесении заведомо незаконного приговора (т.е. в получении взятки), когда вынес оправдательный приговор в отношении двух обвиняемых. Поэтому говорят, что судьи предрасположены к осуждению обвиняемых по уголовным делам. Одним из проявлений такой предрасположенности является то, что «судьи основывают свои решения на заявлениях о признании вины, полученных в ходе досудебного следствия, и материалах следствия, предоставленных суду (протоколы, свидетельские показания). По существу, суды зачастую просто подтверждают позицию, которую занимают следственные органы». Альтернативный доклад к МПГПП, с. 32. Это, в свою очередь, может дать основания для предположения, что судьи не являются независимыми. В опросе, в котором приняло участие 100 адвокатов, 55 процентов из них ответили, что судьи не являются независимыми, а 35 процентов заявили, что они лишь частично независимы. ЦЕНТР ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, ОПРОС АДВОКАТОВ, с. 1; *см. также* АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ДОКЛАД К МПГПП, с. 38-39.

³ В ходе недавно проведенного в Согдийской области анонимного опроса судей и адвокатов 100% респондентов ответили, что «важно срочно принять новый Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), который будет соответствовать Конституции и международным стандартам». ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН, ОТЧЕТ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ ПО ПРОЕКТУ «ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ», № 1 (ноябрь-декабрь 2004 года). В частности, 100% респондентов заявили, что издание постановлений об аресте должно быть отнесено к компетенции судов, а 92% отметили, что следует установить судебный контроль над стадией досудебного содержания под стражей.

II. Образование, обучение и допуск к адвокатской деятельности

Фактор 7: Академические требования

Юристы имеют высшее юридическое образование и являются выпускниками академических учреждений, уполномоченных присуждать дипломы о высшем юридическом образовании.

Заключение	Соотношение: Отрицательно
<p>Несмотря на то, что к адвокатам предъявляется требование о получении высшего юридического образования, получение диплома юридического факультета еще не обязательно означает, что выпускник обладает необходимой квалификацией для осуществления адвокатской деятельности. Причиной в целом низкого уровня правового образования является слишком большое количество юридических факультетов, слишком большое количество студентов, обучающихся там, слишком малое количество хороших преподавателей по юридическим дисциплинам, и распространенность коррупции.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Юристы, в том числе адвокаты, работающие по гражданским делам, а также сотрудники частных компаний и правительственных ведомств, по определению имеют диплом о высшем образовании. Если только они не желают сделать карьеру судей, прокуроров, адвокатов или нотариусов, не существует законов, которые бы регулировали их профессиональную деятельность. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ содержит требование о необходимости наличия университетской степени в области права для допуска юриста к адвокатской деятельности. В частности, граждане Республики Таджикистан могут стать членами коллегии адвокатов или частными лицензированными адвокатами только в том случае, если они имеют высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее двух лет. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, статьи 18 и 29. Если у них нет двухгодичного стажа, кандидаты на членство в коллегии адвокатов могут пройти курируемую стажировку в качестве адвоката в срок от шести месяцев до одного года. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 18. Положение Закона о лицензировании также содержит требование о высшем юридическом образовании, но сокращает срок стажа работы до одного года (см. Фактор 9). Положение о лицензировании, СТАТЬЯ 49 (4) (1). Законодательство Таджикистана предусматривает возможность, редко применяемую на практике, для лица, не имеющего высшего юридического образования, представлять интересы клиентов по гражданским делам с разрешения суда, выданного на основе представленной доверенности. Например, согласно Гражданско-процессуальному кодексу, такими представителями могут являться уполномоченные государственных предприятий, учреждений, кооперативных и иных общественных организаций; уполномоченные профессиональных союзов; а также представители НПО, которым предоставлено право защищать интересы членов своих организаций или других физических лиц в соответствии с Законом об адвокатуре. ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, СТАТЬЯ 112. Высшее юридическое образование также не требуется для того, чтобы давать юридические консультации. Более того, лицам, даже не являющимся юристами, может быть разрешено выступать в качестве представителей сторон по гражданским делам в индивидуальном порядке, по устной просьбе, высказанной в зале суда. ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статьи 112 и 113. В экономических судах представителем в суде может быть любой гражданин, имеющий надлежащим образом оформленную доверенность на ведение дела в суде. ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, статьи 48-50.

В Таджикистане правовая наука изучается на уровне бакалавриата, а правовая степень присуждается после завершения пятилетнего срока обучения (шесть лет в случае заочного обучения⁴ или три года на базе высшего образования в другой области). Обучение ведется как на таджикском, так и на русском языках. В отличие от ситуации, сложившейся в некоторых бывших советских республиках, отмечается, что в стране имеется достаточное количество учебников по национальному праву, дополняемых книгами по российскому праву. Занятия состоят из лекций для больших групп слушателей и семинаров для меньших групп, состоящих

⁴ Студенты, обучающиеся заочно, не посещают регулярных занятий, а приходят на юридический факультет дважды в год для сдачи экзаменов.

из около тридцати человек, которые проводятся с целью повторения материала лекций. Экзамены проводятся два раза в год. Перед каждым экзаменом студентам дается список вопросов. На экзамене они выбирают билет, включающий в себя несколько вопросов, а затем устно отвечают на них. По сравнению с письменной формой экзамена, такие устные экзамены могут в большей степени подвергаться субъективной оценке знаний, а также предоставляют больше возможностей для процветания коррупции. В течение первых трех лет программа обучения является единой для всех студентов; а в течение последних двух лет обучения студенты проходят специализацию по таким областям, как уголовное право, гражданское право, коммерческое право или конституционное право. На большинстве юридических факультетов не преподаются навыки работы в адвокатуре; а там, где такие навыки преподаются, на это выделяется лишь тридцать часов. Студенты обычно в течение двух недель после второго года обучения проходят практику по специальности, а затем в течение более длительного периода времени на пятом году обучения, когда они пишут дипломную работу. Хотя некоторые из них получают практические навыки работы в результате полученного практического опыта, у большинства выпускников, как утверждается, такие навыки отсутствуют. Исключение составляют студенты, работающие в действующей юридической клинике на базе Таджикского государственного национального университета (при поддержке Таджикского филиала Института «Открытое общество» – Фонда содействия [далее «ТФ ИОО–ФС»]). В общей сложности, в работе юридической клиники ежегодно участвуют около 50 студентов четвертого и пятого курсов. На базе Славянского университета также функционирует юридическая клиника, которая поддерживается ОБСЕ, дающая студентам возможность получить практический опыт работы. Кроме того, ABA/CEELI поддержала проведение нескольких обучающих программ для студентов юридических специальностей, включая программу по обучению «праву на каждый день» (street law), соревнования по инсценированному судебному процессу, соревнования по учебному судебному процессу, а также программу экстернатуры, в рамках которой студенты работали в местных правовых НПО. Летом 2005 года ABA/CEELI совместно с Лигой студентов-юристов провела Шестую ежегодную летнюю школу по правам человека, в ходе которой изучались международные и национальные механизмы борьбы с коррупцией и торговлей людьми. Тридцать студентов из Душанбе и Худжанда, а также один студент из России представляли разные юридические факультеты. Последний день летней школы был посвящен соревнованиям по инсценированному судебному процессу, где судьи Верховного суда выступали в качестве судей на соревновании.

После обретения независимости в Таджикистане, в целом, ухудшилось качество юридического образования. В рассматриваемый период количество юридических факультетов возросло от одного (Таджикский государственный национальный университет, основан в 1949 году) до восьми (четыре в Душанбе, в том числе одна аспирантура для преподавателей права, и четыре – в Худжанде). При этом численность студентов, изучающих право как на дневной, так и на заочной форме обучения, составляет от 12000 до 13000 человек, что намного превышает число рабочих мест, доступных для выпускников. Большинство преподавателей проводят лекции по теоретическим вопросам и редко используют интерактивные методы обучения. Утверждается, что лекции некоторых преподавателей старшего поколения почти не изменились с советских времен. Студенты из г. Душанбе утверждают, что за исключением приблизительно одной четверти преподавателей права, остальные либо недостаточно хорошо знают свой предмет, либо, если и знают предмет, не могут его эффективно преподавать. Часто студенты дневной формы обучения не посещают занятия и платят взятки за оценки. Хотя коррупция и не является повсеместно распространенным явлением, но она настолько обычна, что все знают, какие преподаватели берут взятки и в каких размерах. Студенты, обучающиеся за счет государственного бюджета, обычно более прилежны в учебе по сравнению с теми, кто сам оплачивает свое обучение. Последние считают, что раз факультету нужны их деньги, то они вряд ли будут отчислены из университета. Также отмечается, что они чаще готовы платить взятки преподавателям. С другой стороны, существуют преподаватели, отказывающиеся брать взятки, и прилежные студенты, которые стремятся добиться успеха благодаря своим знаниям. По имеющимся сведениям, разрыв между студентами с хорошим и плохим уровнем подготовки очень велик.

Фактор 8: Подготовка к юридической деятельности

После окончания высшего юридического образования юристы обладают соответствующими знаниями, навыками и подготовкой для занятия юридической деятельностью.

Заключение	Соотношение: Отрицательное
<p>Большинство адвокатов не имеют достаточных знаний и практических навыков, необходимых для эффективной юридической практики после того, как они получают допуск к самостоятельной профессиональной деятельности.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Допуск к адвокатской деятельности осуществляется после сдачи экзамена, который проводится Министерством юстиции, а в прошлом, – одной из коллегий адвокатов (см. Фактор 9). Для сдачи экзамена кандидаты должны обладать необходимым уровнем знаний и практических навыков. Более того, Правила профессионального поведения, принятые Республиканской коллегией адвокатов и неофициально применяемые Согдийской коллегией адвокатов, требуют, чтобы адвокат подготовил компетентную презентацию, требующую «наличия юридических знаний, навыков, тщательности и подготовки». ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ АДВОКАТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, СТАТЬЯ 3 (13 февраля 1999 года).

Тем не менее, среди респондентов широко бытует мнение, что адвокатам в целом не хватает знаний и практических навыков для того, чтобы эффективно заниматься практической деятельностью, и это ощущается не только после получения юридического образования. Другие высказывали более спокойную точку зрения, утверждая, что хотя многие адвокаты имеют плохую квалификацию, все же существует ряд высококвалифицированных и опытных защитников. Несколько респондентов предположили, что в среднем выпускники юридических вузов, а, следовательно, и недавно допущенные к адвокатской практике специалисты, менее квалифицированы, по сравнению с теми адвокатами, которые допускались к практической деятельности десять или более лет тому назад. Частично это может быть связано с общим снижением качества юридического образования в связи с резким ростом числа юридических факультетов и численности студентов (см. Фактор 7). Другим предлагаемым объяснением является влияние гражданской войны. До 70% адвокатов, в том числе большинство имевших высокую квалификацию, покинули Таджикистан из-за гражданской войны. В связи с необходимостью пополнения рядов адвокатов были снижены требования для допуска к профессиональной деятельности.

В любом случае, респонденты сошлись в том, что даже те выпускники, которые обладают хорошими теоретическими знаниями в области права, как правило, не имеют адекватных практических навыков. Например, один судья, находящийся на пенсии, сказал, что адвокаты не ведут подшивок по делам, которыми они занимаются, и поэтому не в состоянии эффективно подготовиться к участию в процессе. Другой респондент заявил, что адвокаты не знают, как эффективно консультировать клиентов. Некоторые, включая и судью суда первой инстанции, критически высказывались относительно ораторских навыков адвокатов в суде.

Другой проблемой, имеющей отношение к рассматриваемому вопросу, является необходимость постоянного повышения квалификации (см. Фактор 14). Например, бывший судья экономического суда сказал, что адвокаты не имеют соответствующих знаний о множестве законодательных актов, принимаемых в процессе перехода Таджикистана к рыночной экономике – той части законодательства, которую у них не было возможности изучить, когда они были студентами.

Фактор 9: Отборочный процесс

Допуск к адвокатской деятельности основывается на сдаче беспристрастного, тщательного и прозрачного экзамена, а также на прохождении профессиональной стажировки под наблюдением.

Заключение	Соотношение: Нейтральное
<p>Порядок лицензирования адвокатов и других юристов, не являющихся адвокатами, но оказывающих платные юридические услуги, сейчас находится в переходном периоде в результате принятия в 2004 году Закона о лицензировании. Ожидая развития дальнейших событий, в настоящий момент невозможно дать ответы на многие важные вопросы, касающиеся порядка проведения экзамена, формы тестирования и даже того, кто, если вообще кто-либо, должен будет сдавать экзамен.</p>	

Анализ/Общие сведения:

С 1995 года ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ регулировал вопросы приема юристов в коллегию адвокатов, а, следовательно, и вопросы допуска к адвокатской деятельности. После принятия в 1998 году Положения о порядке лицензирования деятельности по оказанию юридической помощи в качестве адвоката-поверенного (от 18 февраля 1998 г.) у юристов появилась другая возможность стать адвокатами. Первая возможность – посредством вступления в члены коллегии – предоставлялась гражданам Таджикистана, имеющим высшее юридическое образование, сдавшим квалификационный экзамен, организуемый коллегией адвокатов, и имеющим либо два года стажа работы по юридической специальности, либо успешно прошедшим стажировку под наблюдением в качестве адвоката в течение периода от шести месяцев до года. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 18. На момент проведения данной оценки в Республиканской коллегии адвокатов насчитывалось пятнадцать стажеров, а в Согдийской коллегии адвокатов – восемь. Прием в члены коллегии адвокатов осуществляется президиумом коллегии адвокатов путем голосования, «с учетом профессиональных и моральных качеств» соискателя. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 18. Обе коллегии прямо устанавливают требование для принятия в их члены – отсутствие уголовной судимости (за исключением малозначительных дел, не приводящих к лишению свободы). Устав Коллегии адвокатов Республики Таджикистан, статья 15 (13 июня 2000 года) [ДАЛЕЕ – «Устав РК»]; Устав Коллегии адвокатов Согдийской области, статья 13 (13 января 2001 года) [ДАЛЕЕ – «Устав СК»]. Вторая возможность обрести право на занятие адвокатской деятельностью заключалась в получении лицензии в порядке, установленном «для предпринимательской деятельности», выдаваемой МЮ гражданам Таджикистана, имеющим высшее юридическое образование и два года стажа работы по специальности, и сдавшим квалификационный экзамен МЮ. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, статья 29.

Экзамен для приема в коллегию адвокатов по формату аналогичен экзамену, проводимому в университете. Квалификационная комиссия готовит перечень вопросов, затрагивающих все области права; кандидат выбирает один билет с несколькими вопросами и устно отвечает на них. После этого Квалификационная комиссия дает рекомендацию о приеме кандидата в члены коллегии. Экзаменационный процесс сопряжен с субъективизмом в высокой степени. Поскольку каждый кандидат отвечает на разные вопросы, а ответы даются в устной форме, невозможно сравнить ответы кандидатов, а не сдавшему экзамен кандидату нелегко обжаловать решение Квалификационной комиссии. Тот факт, что по имеющимся сведениям кандидаты редко не сдают экзамен, говорит о том, что он не особенно труден. Что касается прозрачности процесса, один из респондентов высказал сомнение в том, что существует проблема взяточничества, так как профессия адвоката не столь престижна, чтобы кандидаты захотели платить взятки за прием. Такая же процедура проведения экзамена применялась и в МЮ, когда последнее выдавало лицензии в соответствии с Законом об адвокатуре, и по имеющимся данным, она была аналогичной в плане субъективности и недостаточной строгости.

В результате принятого 17 мая 2004 года ЗАКОНА О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, все адвокаты и другие юристы, оказывающие платные юридические услуги, должны получать лицензии в МЮ⁵. До принятия положения,

⁵ В самом Законе о лицензировании не предусматривается выдача этих лицензий МЮ. Вместо этого органы, уполномоченные выдавать лицензии, указываются в общем положении, касающемся всех лицензируемых видов деятельности. ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 6(2). В Проекте этого положения, полученном группой оценки, МЮ предоставляются полномочия по выдаче лицензий на оказание платных

регулирующего введение нового Закона о лицензировании, МЮ приостановило выдачу лицензий, в том числе продлений, частным лицензируемым адвокатам. В статье 51(4) Положения о лицензировании должны были быть установлены следующие требования к лицу, желающему получить лицензию адвоката:

- Высшее юридическое образование;
- Не менее года стажа работы по юридической специальности;
- Сдача квалификационного экзамена. ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 51(4).
-

Однако из окончательной редакции Положения было исключено требование о том, что адвокаты должны сдавать квалификационный экзамен. См. ПОЛОЖЕНИЕ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 49(4)(1).

С юристами, работающими в юридических фирмах (см. Фактор 12), вместо квалификационного экзамена проводится собеседование. ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 51(4). Несмотря на то, что в окончательной редакции положения требуется «удостоверенная копия сертификата оценки или свидетельства о прохождении квалификационного экзамена» для выдачи лицензий юридическим лицам, в нем не указывается кто, если вообще кто-либо, из физических лиц, работающих в юридической фирме, подлежит лицензированию. По имеющимся данным, МЮ прекратило проводить экзамены с целью выдачи лицензий частным адвокатам. Не зная, как в дальнейшем сложатся события, все еще сложно оценить, какое влияние окажет новый закон на отборочный процесс.

Согласно Закону о лицензировании требуется внесение оплаты в четырехкратном размере минимальной заработной платы (приблизительно 16 долларов США)⁶, которая не будет возвращена претенденту, «за рассмотрение лицензирующим органом заявки на выдачу лицензии». ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 16 (2). Кроме того, «за выдачу лицензии взимается лицензионный сбор в десятикратном размере минимальной заработной платы (приблизительно 40 долларов США)». ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 16 (3).

МЮ рассматривает возможность замены порядка проведения экзамена, состоящего из билетов и устных ответов, на письменное тестирование с вопросами, содержащими несколько вариантов ответов. Неизвестно, когда будет издано положение о новой Квалификационной комиссии МЮ, и когда начнутся первые экзамены. Неизвестно, будут ли они более строгими, чем существовавшие в прошлом экзамены.

Допуск к адвокатской деятельности через коллегия адвокатов подразумевает прохождение стажировки под наблюдением сроком от шести месяцев до одного года для кандидатов, не имеющих двухлетнего стажа работы по юридической специальности⁷. Как считают респонденты, стажеры приобретают некоторый практический опыт в результате прохождения такой стажировки. Для получения лицензии МЮ не требуется прохождение стажировки, однако обязательным условием является наличие стажа в течение года работы по юридической специальности. Проект положения не определяет, какие виды юридической работы могут при этом учитываться.

юридических услуг. ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 51(2). Все без исключения респонденты считают, что такие лицензии будет выдавать МЮ, и мы также сделали такое предположение для целей настоящего документа.

⁶ В июне 2005 года минимальная заработная плата составляла 12 сомони (приблизительно 4 доллара США) в месяц.

⁷ Республиканская коллегия сняла это требование для выпускников Таджикского государственного университета, прошедших полный курс обучения по оказанию юридической помощи и работавших в юридической клинике.

Фактор 10: Лицензирование

Допуск к адвокатской деятельности осуществляется беспристрастным органом и может быть подвергнут контролю со стороны независимого и беспристрастного судебного органа.

Заключение

Соотношение: Нейтральное

Порядок лицензирования адвокатов и других юристов, оказывающих платные юридические услуги, в данное время меняется в результате принятия в 2004 году Закона о лицензировании. Министерство юстиции будет обладать исключительными полномочиями по предоставлению допуска к адвокатской деятельности, и его решения можно будет обжаловать в суде. Однако, не зная дальнейшего развития событий, и в ожидании утверждения дополнительных постановлений, сейчас невозможно дать ответ на многие важные вопросы, такие как состав, роль и даже существование Квалификационной комиссии МЮ. Некоторые адвокаты выразили обеспокоенность тем, что требование об их лицензировании в МЮ приведет к утрате независимости.

Анализ/Общие сведения:

Как отмечалось в анализе к Фактору 9, квалифицированные кандидаты могли стать адвокатами либо вступив в члены коллегии, либо получив лицензию МЮ. Экзамен по приему в коллегию адвокатов проводится ее Квалификационной комиссией, и после этого Президиум коллегии проводит голосование по вопросу о принятии кандидата в члены коллегии адвокатов. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, статьи 17 и 18; УСТАВ РК, статьи 10 и 15; УСТАВ СК, статьи 7 и 13. Респонденты утверждают, что не прошедший экзамен кандидат может подать апелляционную жалобу в Президиум коллегии, а затем обратиться в суд. Однако право на обжалование используется очень редко, если вообще когда-нибудь используется. Тем, кто не сдал экзамен, дается шанс еще раз пройти стажировку в течение шести месяцев, после чего они могут вновь сдавать экзамен. Для получения лицензии МЮ кандидат должен сдать экзамен, проводимый Квалификационной комиссией МЮ, состоящей из заместителей министра юстиции и руководителей департаментов МЮ. Срок действия лицензии варьируется от одного года до пяти лет, в зависимости от опыта работы соискателя и результатов, показанных им на квалификационном экзамене. Для продления срока действия лицензии адвокат должен снова сдать квалификационный экзамен. Не сдавшие экзамен кандидаты на получение лицензии имеют право обжаловать решение в Верховном суде. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 29.

17 мая 2004 года Парламент принял ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, включающий вопросы лицензирования лиц, оказывающих платные юридические услуги. ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 17. В результате, все адвокаты и другие юристы, которые предоставляют платные юридические услуги, должны будут впредь получать лицензию на осуществление такой деятельности в МЮ. Согласно новому закону, лицензии «выдаются на срок не менее пяти лет». ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 8 (1). По прошествии тридцати дней с момента получения всех необходимых документов МЮ принимает решение о выдаче лицензии или отказе в ней, при этом МЮ обязано сообщить соискателю о своем решении. ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статьи 10 (2) и 10 (4). Кандидат имеет право в судебном порядке обжаловать отказ МЮ в выдаче лицензии или в непринятии МЮ анкеты кандидата. ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 10 (11). Ожидалось, что Положение, обеспечивающее исполнение нового Закона о лицензировании, будет опубликовано летом 2005 года. (См. стр. 2 – обсуждение последующих событий). В Проекте положения предусматривается образование Квалификационной комиссии при Министерстве юстиции с целью проведения экзамена (или собеседования в случае, если адвокат работает в юридической фирме), и определяются полномочия МЮ по обнародованию положений о Квалификационной комиссии и порядке проведения экзамена, а также перечня предметов, по которым проводится экзамен. ПРОЕКТ Положения о лицензировании, статья 51(5). Среди вопросов, которые рассматривались в МЮ, были такие, как вопрос о том, будет ли Квалификационная комиссия состоять только из представителей МЮ или в ее состав также войдут адвокаты. Другой вопрос заключался в том, стоит ли заменять устный экзамен письменным тестированием с вопросами и несколькими вариантами ответов. Однако из окончательной редакции Положения были исключены все ссылки на Квалификационную комиссию, возможно в связи с тем, что требование о сдаче квалификационного экзамена также было отменено. См. Положения о лицензировании, СТАТЬЯ 49.

В процессе перехода к новому порядку лицензирования некоторые частные лицензированные адвокаты лишились возможности заниматься практической деятельностью. К сожалению, в Законе о лицензировании не предусмотрен механизм продления действующих лицензий, срок действия которых истек до издания новых Положений. Подготовка текста единого Положения для всех видов деятельности, перечисленных в Законе о лицензировании, оказалась трудоемкой и привела к длительной задержке. В результате некоторые частные лицензированные адвокаты, у которых на тот момент уже истек срок действия лицензий, не имели возможности заниматься юридической практикой в течение целого года.

Другой проблемой, имеющей отношение к новому порядку лицензирования адвокатской деятельности, явилось опасение многих адвокатов относительно того, что предъявляемое к ним требование о получении лицензий в МЮ позволит исполнительной ветви власти посягнуть на независимость профессии. Многие адвокаты рассказывали об имевшем место случае, когда в Худжанде работник МЮ, по сути, угрожал адвокату, заявляя, что скоро МЮ будет решать, кто из адвокатов сможет заниматься практикой, а кто нет. Неясно, свидетельствует ли этот случай о политике МЮ, или это просто мнение одного человека. Тем не менее, адвокаты указывают на этот случай, как на показатель существования угрозы их независимости, связанной с Законом о лицензировании. Поскольку допуск к адвокатской деятельности теперь будет зависеть от получения лицензии в МЮ, а не от членства в коллегии адвокатов, некоторые даже предположили, что коллегии адвокатов могут прекратить свое существование. Другим опасением адвокатов, хотя оно и не часто высказывается, является неуверенность некоторых членов адвокатских коллегий в том, смогут ли они пройти квалификационный экзамен в МЮ. Руководствуясь этими и другими соображениями, обе коллегии обратились с письмами в Администрацию Президента, в которых выразили свою обеспокоенность в связи с Законом о лицензировании; с Председателем Согдийской коллегии адвокатов была проведена беседа по данному вопросу; и обе коллегии участвовали в работе круглого стола, прошедшего в г. Душанбе 24 мая 2005 года, в результате которого было подготовлено обращение против принятия законопроекта о внесении изменений и дополнений в действующий Закон об адвокатуре.

Фактор 11: Допуск к адвокатской деятельности без дискриминации

Допуск к адвокатской деятельности не ограничивается на основе расы, пола, сексуальной ориентации, цвета кожи, вероисповедания, политических и других воззрений, этнического или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения или физической инвалидности.

Заключение	Соотношение: Положительное
<p>В процессе допуска к адвокатской деятельности не было отмечено случаев дискриминации по признаку расовой принадлежности, пола, сексуальной ориентации, цвета кожи, отношения к религии, политических и иных убеждений, этнического или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения или физической инвалидности.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Конституция РТ гарантирует равенство прав независимо от национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Конституция РТ, статья 17. Уголовный кодекс предусматривает, что прямое или косвенное ограничение прав и свобод гражданина в зависимости от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, места жительства, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям или личного, имущественного или должностного положения, причинившее вред правам и законным интересам гражданина является уголовным преступлением. Уголовный кодекс, статья 143. Таким образом, дискриминация в допуске к адвокатской деятельности по таким основаниям является уголовным преступлением. Такие действия наказываются штрафом в размере от 200 до 500 минимальных размеров заработной платы (примерно от 800 до 2000 долларов США), либо лишением свободы сроком до 2 лет. В случае, когда такие действия совершаются лицом с использованием служебного положения, они наказываются лишением свободы на срок от 2 до 5 лет с лишением права занимать определенные должности и (или) заниматься определенной

деятельностью на срок до 3 лет. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС, статья 143. В уставах коллегий также имеются положения о допуске к адвокатской деятельности без дискриминации. Например, в каждом уставе прямо указывается, что коллегия адвокатов является «добровольным, независимым профессиональным объединением, основанным на принципах добровольного членства, самоуправления, открытости и равенства адвокатов без каких-либо различий на основе расы, этнического происхождения, национальности, языка, пола, отношения к религии или социального происхождения», УСТАВ РК, статья 1; УСТАВ СК, статья 1.

По данным переписи населения, проведенной в 2000 году, население Таджикистана состоит из приблизительно 79,9% таджиков, 15,3% узбеков, 1,1% этнических русских, 1,1% кыргызов и 2,6% представителей других национальностей. *Комитет ООН по искоренению расовой дискриминации, доклад по Таджикистану* 4, UN. Doc. CERD/C/463/add/1 (2004). См. на сайте: http://www.undp.tj/about_tj.html. По данным Программы развития ООН в Таджикистане, в стране преобладает мусульманская религия, причем около 80% населения – сунниты, 5% – шииты (исмаилиты), и 15% последователей других религий.

Никто из опрошенных адвокатов вообще не сообщал о какой-либо дискриминации при допуске к адвокатской деятельности, будь то со стороны коллегии или МЮ. Кроме того, знание таджикского или русского языков, как представляется, не имеет значения для сдачи квалификационного экзамена. Несмотря на то, что многие адвокаты выразили общую озабоченность тем, что Закон о лицензировании позволит исполнительной власти ограничить независимость адвокатской деятельности (см. Фактор 10), что косвенно приведет к дискриминации, целевая группа, состоящая из женщин-адвокатов, выразила мнение, что это не приведет к дискриминации женщин при допуске их к профессиональной деятельности.

III. Условия и стандарты юридической деятельности

Фактор 12: Независимая юридическая деятельность

Юристы имеют возможность заниматься юридической деятельностью по отдельности или объединяясь с другими юристами.

Заключение	Соотношение: Положительное
<p>Адвокаты имеют возможность заниматься юридической деятельностью по отдельности или объединяясь с другими юристами, не являющимися адвокатами. Адвокаты, являющиеся членами коллегии, обычно работают в одном из центров юридических консультаций своей коллегии, а частные лицензированные адвокаты имеют возможность заниматься юридической практикой в юридических фирмах или неправительственных организациях.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Свобода объединения – право, гарантированное Конституцией РТ: «Граждане имеют право объединяться. Гражданин вправе участвовать в создании политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер, профессиональных союзов и других общественных объединений, добровольно входить в них и выходить из них». Конституция РТ, статья 28. Адвокаты обычно пользуются данным правом, занимаясь юридической практикой в юридической консультации при коллегии адвокатов, или в качестве собственников или работников юридических лиц, в том числе неправительственных организаций. Согласно ЗАКОНУ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, юридические лица, оказывающие платные юридические услуги, должны получать лицензии в Министерстве юстиции. ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статья 17.

Фактически все адвокаты, являющиеся членами коллегий адвокатов, – примерно четыре пятых от всего количества представителей данной профессии, – ведут свою практику в одной из юридических консультаций своих коллегий. У Республиканской коллегии адвокатов насчитывалось четыре подобных юридических консультации в Душанбе (позже это число увеличилось до пяти), по одной почти во всех районах и городах

Хатлонской области и районов Республиканского подчинения, а также по одной юридической консультации в г.г. Худжанд и Хорог. В составе Согдийской областной коллегии адвокатов насчитывается 19 юридических консультаций, функционирующих на территории Согдийской области. Президиум каждой коллегии адвокатов обладает полномочиями по учреждению и закрытию центров юридических консультаций, определению их месторасположения и численности работающих в них адвокатов, назначению главы каждого центра, разработке регламента, и контролю над деятельностью таких центров. УСТАВ РК, статьи 9, 17, и 18; УСТАВ СК, статьи 7, 16, и 17. В обязанности заведующего юридической консультацией входит заключение договоров с клиентами о предоставлении юридических услуг, установление размера оплаты за такие услуги, распределение работы между адвокатами с учетом их квалификации и загруженности делами (в том числе назначения адвокатов для оказания бесплатной юридической помощи), наблюдение за качеством предоставляемых юридических услуг, расследование жалоб и уведомление Президиума о необходимости применения дисциплинарных взысканий, а также управление финансовыми средствами центра. УСТАВ РК, статья 18; УСТАВ СК, статья 17. Кроме того, Уставами коллегий предусматривается, что недавно принятые члены коллегий адвокатов могут быть прикреплены к юридической консультации на двухлетний срок. УСТАВ РК, статья 15; УСТАВ СК, статья 13.

Частные лицензированные адвокаты могут вести свою практическую деятельность самостоятельно или в качестве работников или собственников юридических лиц. Юристы могут работать в организации любой формы, признаваемой Гражданским кодексом, такой как товарищество, товарищество с ограниченной ответственностью или акционерное общество. Юристы, не являющиеся адвокатами, также могут заниматься юридической практикой в качестве сотрудников таких юридических лиц. По состоянию на середину 2005 года в стране насчитывалось 30 юридических фирм различных форм собственности (главным образом товарищества с ограниченной ответственностью и акционерные общества). Большинство из них – небольшие фирмы, где работают два-три юриста, которые занимаются, в основном, вопросами коммерческого и гражданского права, хотя некоторые берутся работать и по уголовным делам. Сдерживающими факторами для открытия юридической фирмы являются отсутствие необходимого начального капитала для покрытия первоначальных затрат и нехватка офисных помещений (большинство зданий принадлежат государству). Адвокаты и другие юристы также могут заниматься юридической практикой как сотрудники неправительственных организаций. К примеру, сюда можно отнести Лигу женщин-юристов, имеющую центры правовой помощи в городах Душанбе и Курган-Тюбе (в 2005 году к данным центрам прибавились центры в тринадцати районах страны как часть проекта по оказанию юридической помощи малоимущим лицам); Республиканское бюро по правам человека и соблюдению законности, имеющее центры правовой помощи в городах Душанбе и Худжанд; а также Центр по правам человека с центрами правовой помощи в городах Душанбе и Худжанд.

Согласно Закону о лицензировании, как физические, так и юридические лица [т.е. юридические фирмы], оказывающие платные юридические услуги, должны получать соответствующие лицензии. ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статьи 7 (2) и 17. Положением о лицензировании требуется, чтобы в юридических фирмах работало не менее трех человек, имеющих высшее юридическое образование. Положением о лицензировании, статья 49(4)(2). Ни Закон о лицензировании, ни Положение не ограничивают форму юридического лица, которая может быть использована при создании юридической фирмы. Неправительственным организациям, оказывающим юридическую помощь, также будет необходимо получить лицензию в МЮ, если они получают оплату за предоставленные услуги от своих клиентов или от третьих лиц – доноров.

ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ позволяет стать адвокатами только гражданам Таджикистана. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬИ 18 и 29. Однако он предоставляет право адвокатам иностранных государств и стран Содружества Независимых Государств (СНГ) «на основе взаимности оказывать юридическую помощь в Таджикистане, однако без права на открытие юридических фирм». ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 33.

Фактор 13: Ресурсы и оплата

Юристы имеют доступ к юридической информации и другим ресурсам, необходимым для оказания квалифицированных юридических услуг. Юристы получают адекватное вознаграждение за свои услуги.

Заключение

Соотношение: Отрицательное

Адвокаты, являющиеся членами коллегий, как правило, не имеют адекватного доступа к юридической информации и к другим ресурсам, и большинство получает неадекватную оплату за свои услуги. Частные лицензированные адвокаты обычно имеют более широкий доступ к юридической информации и к другим ресурсам, и в большинстве случаев их услуги лучше оплачиваются.

Анализ/Общие сведения:

Доход адвоката складывается из средств, получаемых от клиентов за предоставление юридической помощи. Размер и сумма взимаемого гонорара обычно определяется соглашением между адвокатом и клиентом. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 20. При отсутствии соглашения размер гонорара устанавливается в соответствии с инструкцией, утверждаемой Президиумом коллегии адвокатов по согласованию с Министерством финансов. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 20. В юридических консультациях руководитель устанавливает определенный размер гонорара и осуществляет контроль за производством выплат по гонорару под надзором Президиума. УСТАВ РК, статьи 9 и 18; УСТАВ СК, статьи 7 и 17. Представители фокусной группы при одной из юридических консультаций г. Душанбе сообщили, что обычно с клиентов взимается плата в размере 5 сомони (менее 1,75 доллара США) за первоначальную консультацию и гонорар в размере от 5 до 100 сомони (от менее 1,75 доллара США до приблизительно 33 долларов США) за юридическое представительство, в зависимости от сложности дела. Чаще всего адвокаты договариваются с клиентами о фиксированном размере оплаты. Все без исключения респонденты согласились, что большинство адвокатов получают недостаточную оплату за свои услуги из-за широко распространенной нищеты в Таджикистане⁸. Более того, адвокаты, оказывающие юридические услуги «бесплатно», редко получают оплату за свои услуги от государства, а если все же и получают, то лишь частично (см. Фактор 19). Частные лицензированные адвокаты, работающие по лицензии, обычно зарабатывают больше, чем их коллеги, работающие в коллегиях адвокатов, и на них не распространяется требование оказывать «бесплатную» юридическую помощь. Несмотря на то, что частные лицензированные адвокаты часто взимают оплату по фиксированной ставке за выполнение обычного объема услуг, они также устанавливают почасовую оплату или получают предварительный гонорар.

В 2001 году в Закон об адвокатуре были внесены поправки с целью приведения его в соответствие с Налоговым кодексом, принятым в 1998 году. Согласно действующему кодексу, взимаемый с адвокатов социальный подоходный налог составляет 25% от дохода адвоката (включая и гонорар, получаемый от государства в рамках предоставления бесплатной юридической помощи). До этого нововведения адвокаты должны были выплачивать социальный подоходный налог в размере 5%.

В целом, адвокаты коллегии адвокатов не имеют адекватного доступа к юридической информации и к другим ресурсам. У большинства опрошенных адвокатов имеются экземпляры, по крайней мере, некоторых основных кодексов, но мало других материалов. Адвокаты часто жалуются на нехватку комментариев к национальному законодательству. В силу сходства таджикского и российского законодательства, адвокаты и судьи часто пользуются комментариями к соответствующим российским законам. Как в коллегиях, так и в их юридических консультациях отсутствуют хорошие библиотеки с юридической литературой, не говоря уж об электронной юридической базе данных. Более того, в юридических консультациях нет компьютеров, а в некоторых отсутствуют даже пишущие машинки. Многим адвокатам приходится делить свой рабочий стол с другими адвокатами. Так, например, в юридической консультации г. Душанбе за одним столом в разные дни и часы работают четыре адвоката. Учитывая, что в одной комнате площадью примерно 4x5 метров стоят шесть столов, вопрос соблюдения конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом вызывает

⁸ Однако по сравнению с размером минимальной заработной платы, составляющим 12 сомони (приблизительно 4 доллара США) в месяц, стоимость юридических услуг высока и для многих людей недоступна.

серьезную обеспокоенность. Также не существует необходимых приспособлений для хранения документов. Адвокатам приходится использовать сложенные вдвое страницы газет в качестве самодельных папок для документов.

Юристы, желающие провести юридическое исследование в г. Душанбе, могут пользоваться фондами библиотеки НПО «Центр правового просвещения» или юридической базой данных ARD/Cheschi в офисе, функционирующем в рамках Проекта ARD/Cheschi по созданию правовой инфраструктуры для рыночной экономики. В октябре 2005 года при поддержке ИОО–Таджикистан Ассоциация юристов открыла правовой ресурсный центр, в котором имеется библиотека, предоставлен доступ к электронной базе данных и доступ в Интернет.

Частнопрактикующие лицензированные адвокаты, в целом, имеют более широкий доступ к юридической информации и другим ресурсам. У многих в офисе имеются электронные юридические базы данных и небольшая библиотека юридической литературы. Их офисы обычно более просторны и оборудованы компьютерами, принтерами, копировальными машинами и телефонами. Ресурсы, имеющиеся в распоряжении юристов, работающих в неправительственных организациях, обычно схожи с теми, которые имеются у частных адвокатов, благодаря финансовой поддержке международных доноров, таких как ARD/Cheschi, ИОО–Таджикистан и ABA/CEELI, Швейцарский офис по сотрудничеству - Таджикистан.

Согласно Закону об адвокатуре органы исполнительной власти (хукуматы) должны обеспечивать адвокатуру необходимыми помещениями по низким ставкам арендной платы для размещения в удобных для граждан местах, близких к расположению судов. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 14. Ранее офисы адвокатуры находились в зданиях судов, но Совет юстиции прекратил эту практику. Фактически, менее трети юридических консультаций имеют постоянные офисы, и государство не предоставляет финансовую помощь юридическим консультациям.

Фактор 14: Повышение юридической квалификации

Юристы имеют доступ к курсам повышения юридической квалификации для поддержания и укрепления навыков и знаний, необходимых для занятия юридической деятельностью.

Заключение	Соотношение: Отрицательное
<p>У адвокатов немного возможностей для участия в программах повышения юридической квалификации [далее – «ППК»]. Те возможности, которые существуют, почти полностью зависят от финансирования из международных источников. Центра ППК для адвокатов не существует.</p>	

Анализ/Общие сведения:

В Правилах профессионального поведения Республиканской Коллегии адвокатов Республики Таджикистан (от 13 февраля 1999 г.) [далее – «Правила профессионального поведения»] (см. Фактор 16) указывается, что «юрист должен обеспечивать компетентное представительство интересов клиента. Для компетентного представительства требуются юридические знания, навыки, тщательность и подготовка, обоснованно необходимые для представительства интересов клиента». ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ, правило 9. Более того, согласно ЗАКОНУ ОБ АДВОКАТУРЕ, адвокаты обязаны постоянно совершенствовать свои знания и профессиональную квалификацию. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 7. Однако в распоряжении адвокатов имеется совсем немного средств для выполнения этой обязанности.

Действительно, в Таджикистане существует острая необходимость в ППК. Во времена Советского Союза, ППК было более доступно. Однако со времени обретения независимости у подавляющего большинства адвокатов было мало возможностей для посещения семинаров по ППК, если такие возможности вообще были. За пределами городов Душанбе и Худжанда эта проблема стоит особенно остро. Президентским указом от 1996 года был создан учебный центр при Министерстве юстиции для обеспечения ППК для представителей всех юридических профессий, однако, в связи с отсутствием финансирования больших результатов в этом

направлении достигнуто не было. Действующие курсы ППК почти полностью финансируются международными донорами, такими как ОБСЕ, ARD/Checchi и ABA/CEELI. Таким образом, можно сделать вывод о том, что без международной поддержки невозможно обеспечить ППК для адвокатов. Большинству адвокатов приходится полагаться на неофициальные и специальные источники, чтобы оставаться в курсе изменений в законодательстве. Согласно информации Республиканской коллегии адвокатов, для членов коллегии ежемесячно проводятся семинары по повышению квалификации. В отличие от адвокатов, судьи имеют возможность повышать свою квалификацию в Центре переподготовки судей, и прокуроры также имеют больше возможностей для ППК.

В 2002 году был создан Центр правового просвещения, первый подобный центр в Центральной Азии, который получил финансирование от ОБСЕ и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Около 120 адвокатов со всего Таджикистана приняли участие в десятидневных обучающих семинарах по уголовному, гражданскому, административному праву и защите прав человека, а также по уголовному и гражданскому процессуальному праву. Однако будущее подобных семинаров неопределенно в связи с недостаточным финансированием. Попытки взимать хотя бы символическую плату за эти семинары встретили сопротивление адвокатов.

Согласно оценке, подготовленной для Проекта USAID ARD/Checchi по коммерческому законодательству, адвокаты отметили необходимость ППК в области налогового права, жилищного законодательства и земельного права (особенно это необходимо в Хатлонской области), а также по гражданскому и семейному праву. Исследовательский центр «ШАРК», Оценка нужд и потребностей судей и адвокатов в подготовке и информации 15 (2004) [далее – «Оценка нужд и потребностей»]. Участие в ППК по коммерческому праву и защите прав потребителей необходимо для адвокатов г. Душанбе и менее актуально для адвокатов в областях. Оценка нужд и потребностей, стр. 15. В числе навыков, которые адвокаты хотели бы приобрести, значится ораторское искусство, ведение дискуссии, ведение переговоров, умение слушать и умение работать в команде. Оценка нужд и потребностей, стр. 16.

Фактор 15: Представительство меньшинств и обоих полов

Среди юристов адекватно представлены этнические и религиозные меньшинства, а также оба пола.

Заключение	Соотношение: Положительное
Среди адвокатов адекватно представлены этнические и религиозные меньшинства, а также представители обоих полов.	

Анализ/Общие сведения:

Группа оценки не имела статистических данных по всей стране относительно численного представительства этнических и религиозных меньшинств или обоих полов среди адвокатов. Однако группа смогла получить статистические данные о составе меньшинств в общей численности населения (см. Фактор 11), а также в разбивке по областям и организациям. Отдельные свидетельства респондентов, в сочетании с этими данными по областям и организациям, подкрепляют выводы о том, что дискриминация по этнической принадлежности, отношению к религии или полу отсутствует, и что эти группы адекватно представлены в адвокатской профессии.

Что касается представленности женщин в адвокатуре, по оценке Лиги женщин-юристов в Республиканской коллегии адвокатов 38% составляют женщины-адвокаты. Кроме того, из 32 адвокатов, работающих в одной юридической консультации в г. Душанбе, 6 (19%) адвокатов – женщины; из 30 сотрудников другой юридической консультации 10 человек (33%) – женщины. Считается, что процент женщин среди частных лицензированных адвокатов ниже, поскольку большинство женщин-адвокатов являются членами коллегии, а не лицензированными адвокатами. Женщины-адвокаты утверждают, что когда дело касается привлечения клиентов, знания, опыт и квалификация юриста более важны, чем пол. Они также не отметили какой-либо

дискриминации в получении должностей в коллегии адвокатов. «Мы – юристы, а не женщины», – пояснила одна из них. Например, Председатель Согдийской областной коллегии адвокатов – женщина. Более того, большинство женщин не стремятся к руководящим должностям, поскольку им придется выполнять дополнительную работу, которая не оплачивается. Один из респондентов, мужчина, предположил, что в таджикском обществе женщины более инициативны и более склонны, чем мужчины, принимать решения. По оценке одного адвоката, 45-55% от общего числа адвокатов – женщины, в то время как среди прокуроров лишь 15% женщин. Учитывая более высокий престиж профессии прокурора по сравнению с адвокатом, эта оценка предполагает возможное наличие некоторой дискриминации по половому признаку среди различных юридических профессий. Однако респонденты не ощущают такой дискриминации.

Фактор 16: Профессиональная этика и поведение

Кодексы и стандарты профессиональной этики и поведения для юристов существуют, и юристы их соблюдают.

Заключение	Соотношение: Нейтральное
<p>Все адвокаты обязаны соблюдать нормы профессиональной этики, предусмотренные Законом об адвокатуре и Уголовно-процессуальным кодексом. Адвокаты, являющиеся членами коллегии адвокатов, также должны соблюдать Правила профессионального поведения, действующие в их коллегии (см. ниже). Однако на практике адвокаты часто не соблюдают нормы профессиональной этики. К юристам, не являющимся адвокатами, вообще не применяются какие-либо этические нормы, имеющие законную силу.</p>	

Анализ/Общие сведения:

В отношении адвокатов существуют нормы профессиональной этики и поведения. Некоторые из них содержатся в Законе об адвокатуре, и, следовательно, применяются ко всем адвокатам. Например, адвокат не вправе принимать поручение о представительстве клиента, если это может привести к конфликту интересов либо в связи с тем, что интересы нового клиента противоречат интересам бывшего или нынешнего клиента, либо в связи с тем, что адвокат ранее участвовал в данном деле в качестве судьи, прокурора, следователя, переводчика, свидетеля и т.п. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 8. В равной степени, адвокату запрещается покупать или иным способом приобретать являющиеся предметом спора имущество и права физических и юридических лиц, обратившихся к нему за правовой помощью, как на свое имя, так и под видом приобретения для других лиц. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 11. Он или она не вправе разглашать, а также использовать в своих интересах или интересах третьих лиц какие-либо сведения, составляющие предмет адвокатской тайны. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 9. Адвокат должен защищать законные интересы своего клиента и не вправе занимать правовую позицию, противоречащую его интересам, «кроме случаев самооговора» в уголовном процессе. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 8. И, наконец, адвокат в своей деятельности обязан добросовестно представлять интересы своего клиента, используя все предусмотренные законом средства, но при этом адвокат должен помнить о необходимости поддержания «престижа профессии», а также о том, что он или она является участником «осуществления правосудия». ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 11. Нормы профессиональной этики и поведения адвокатов также нашли свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе. Так, адвокат не может быть защитником двух подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, в совершении уголовного преступления, если интересы одного из них противоречат интересам защиты другого. Уголовно-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 49. Кроме того, адвокат, представитель профессионального союза или другой общественной организации не вправе оказывать юридическую помощь, если он или она ранее оказывал(а) юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, или если он или она ранее участвовал(а) в деле в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля и т.п. Уголовно-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 52.1. И, наконец, защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или подсудимого, и смягчающих его ответственность. Уголовно-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 53.

В 1999 году Общим собранием Республиканской коллегии адвокатов были приняты ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ. Они описываются как «общие этические нормы, вытекающие из принципа и объема профессиональных функций адвокатов в отношении оказания юридических услуг», Предполагается, что действие этих Правил будет распространяться не только на адвокатов, являющихся членами коллегии, но и на частных адвокатов, работающих по лицензии. ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ, статья 1. Несмотря на то, что Согдийская областная коллегия адвокатов подготовила своей собственный проект Правил профессионального поведения, они еще не приняты. До их утверждения Согдийская областная коллегия адвокатов применяет Правила профессионального поведения Республиканской коллегии адвокатов. Однако при этом частные адвокаты, имеющие лицензию, не обязаны соблюдать эти правила. Принимая во внимание неопределенность относительно введения в действие требования о лицензировании всех адвокатов через МЮ, дальнейшая судьба этих правил неясна. Ни в Законе о лицензировании, ни в Положениях об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности, ни в законопроекте о внесении изменений и дополнений в Закон об адвокатуре нет однозначного решения вопроса о нормах профессиональной этики. Кроме того, до сих пор неизвестно, издаст ли МЮ кодекс этики адвокатов.

Правила профессионального поведения Республиканской коллегии адвокатов составлены достаточно подробно. В них затрагиваются вопросы привлечения клиентов (правило 11), независимого профессионального суждения (правила 2 и 10), конфиденциальности (правила 7 и 10), конфликтов интересов (правило 11), компетентного представительства (правила 3 и 9), самостоятельности клиента (правила 6 и 10), распределения гонораров между адвокатами (правило 21), и вопрос об оплате направления на консультацию (правило 22). В них также рассматриваются такие вопросы, как общение с адвокатом противной стороны, ответственность адвоката перед судом и другими участниками судебного процесса (правила 12-14), адвокатская солидарность (правило 15), и обязанность сообщать о ненадлежащем осуществлении профессиональных функций другими адвокатами (правило 20). Другим возможным источником профессиональных норм является Квалификационная комиссия коллегии, которая вправе рассматривать и давать заключения по вопросам профессиональной этики. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 17.

На частных лицензированных адвокатов не распространяются какие-либо предусмотренные законом этические нормы, за исключением тех, которые изложены в Законе об адвокатуре, а на юристов, не являющихся адвокатами, вообще не распространяются какие-либо подобные нормы⁹. Таким образом, не существует единого свода этических правил, применимых ко всем, кто предоставляет юридические услуги.

Как и ожидалось, респонденты заявили, что профессиональная этика очень важна и является, по определению одного из них, «основой адвокатской деятельности». Для многих из них профессиональная этика включает вопросы этикета. Например, описывая этические нормы, которые должны соблюдаться адвокатом, некоторые указали такие качества или характеристики поведения, как прилежность, умение сдерживаться, не повышать голос и не проявлять своих эмоций в суде, умение правильно подбирать подобающую форму одежды, умение выступать без подглядывания в записи, тактично выслушивать своих клиентов, и способность проявить сочувствие. Некоторые юридические факультеты включают в свою учебную программу обязательный курс по профессиональной этике, или, по крайней мере, затрагивают этот вопрос в процессе изучения других курсов. Однако немало респондентов отметили, что профессиональная этика не оказывает большого влияния на то, что, фактически, делают адвокаты или юристы, не являющиеся адвокатами. Неизвестно, насколько часто и каким образом адвокаты не соблюдают нормы профессиональной этики, однако, по имеющимся сведениям, некоторые адвокаты действуют в качестве посредников при передаче взяток судьям и сотрудникам правоохранительных органов, а также используют сомнительную тактику для привлечения клиентов. Иногда, как утверждается, адвокаты, являющиеся членами коллегий, просят клиентов уплатить часть гонорара напрямую, а остаток (сумму, указанную в договоре) – в кассу юридической консультации, тем самым, уменьшая свой налогооблагаемый доход и снижая платежи в консультацию.

⁹ Пункт 11 Правил профессионального поведения Республиканской коллегии запрещает юристам, не являющимся адвокатами, оказывать юридические услуги, составляющие функции адвоката; однако неясно, каким образом может быть обеспечено соблюдение этого положения юристами, не являющимися адвокатами.

Фактор 17: Дисциплинарное производство и санкции

Юристы могут быть подвергнуты санкциям за нарушение норм и правил юридической профессии в рамках дисциплинарного производства.

Заключение

Соотношение: Нейтральное

В коллегиях адвокатов существует порядок расследования жалоб, поданных в отношении их членов в связи с нарушением ими профессиональных норм. Коллегии адвокатов могут подвергать своих членов санкциям – от выговора до исключения из рядов адвокатов. Разработана довольно справедливая процедура, включая и право на обжалование, однако имеется определенная обеспокоенность в связи с тем, как эта процедура применяется на практике. Пока в рамках Закона о лицензировании не будут введены Положения о дисциплинарных взысканиях в отношении лиц, оказывающих платные юридические услуги, невозможно оценить адекватность процедуры, применяемой МЮ при расследовании жалоб и применении санкций в отношении лиц, получивших лицензии.

Анализ/Общие сведения:

Адвокаты, являющиеся членами коллегии, подлежат дисциплинарной ответственности за действия, противоречащие Закону об адвокатуре или «нормам профессиональной этики». ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 23. Дисциплинарными взысканиями, которые могут применяться к членам коллегии адвокатов, являются выговор, замечание, строгий выговор и исключение из адвокатуры (т.е. из членства в коллегии адвокатов). ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 24. Исключение адвокатов из коллегии производится в случаях совершения ими проступка, не совместимого со званием адвоката, систематического нарушения Закона об адвокатуре или правил профессиональной этики, или недобросовестного выполнения своих обязанностей. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 28. Систематическим нарушением признается нарушение, за совершение которого в отношении адвоката уже ранее применялись меры дисциплинарного воздействия. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 28. В Уставы коллегий адвокатов также было добавлено следующее: «нарушения, предусмотренные Трудовым кодексом» что также является основанием для исключения из коллегии. Устав РК, статья 27; Устав СК, статья 26.

Любое заинтересованное лицо может подать жалобу на противоправные действия адвоката. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 25. Однако жалоба должна быть подана не позднее шести месяцев после совершения заявленного проступка, или в течение двух лет после совершения заявленного проступка, если он связан со злоупотреблением средствами клиента, не считая периода временной нетрудоспособности адвоката или пребывания его в отпуске. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 26; Устав РК, статья 22; Устав СК, статья 21. При неявке адвоката в суд без уважительной причины или при нарушении им порядка во время судебного заседания, суд обязан сообщить об этом в его коллегию адвокатов. Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 253 и 265; Гражданско-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, статьи 156, 164, и 321. В обязанности Президиума коллегии адвокатов входит рассмотрение жалоб на действия адвоката, являющегося членом коллегии. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 23; Устав РК, статья 24; Устав СК, статья 23. Срок применения дисциплинарного взыскания истекает через год (за исключением случаев, когда установлен меньший срок, но не менее чем по прошествии шести месяцев). ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 27; Устав РК, статья 26; Устав СК, статья 25. Адвокат может обжаловать в судебном порядке дисциплинарное взыскание и решение об исключении из адвокатуры в месячный срок со дня применения взыскания. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 25; Устав РК, статья 25; Устав СК, статья 24.

Квалификационные комиссии коллегий отвечают за расследование жалоб относительно противоправных действий членов коллегии, а Президиум принимает решение о возбуждении дисциплинарного производства и применении меры взыскания. Устав РК, статья 24; Устав СК, статья 23. Президиум обязан потребовать от адвоката представления письменного объяснения, «тщательным образом расследовать» возможные основания для применения дисциплинарных взысканий, предоставить адвокату документы, имеющие отношение к жалобе, и дать адвокату возможность присутствовать при рассмотрении жалобы на заседании Президиума. Устав РК, статья 24; Устав СК, статья 23. Однако в случае «повторного отсутствия» адвоката Президиум вправе возбудить дисциплинарное производство в его отсутствие. Устав РК, статья 24; Устав СК,

статья 23. Если характер действия (бездействия), в совершении которого обвиняется адвокат, таков, что существует вероятность того, что он может быть исключен из коллегии, Президиум может приостановить право адвоката на осуществление адвокатской практики, без оплаты, до завершения производства. УСТАВ РК, статья 24; УСТАВ СК, статья 23. При наложении взыскания Президиум обязан учесть тяжесть противоправного действия, обстоятельства его совершения, а также «прежнюю деятельность и поведение» адвоката. УСТАВ РК, статья 24; УСТАВ СК, статья 23. Адвокат может обжаловать решение, вынесенное не в его пользу, на общем собрании коллегии. Решение об исключении адвоката из коллегии адвокатов принимается большинством голосов общего собрания членов по представлению Президиума. УСТАВ РК, статьи 8 и 9; УСТАВ СК, статьи 6 и 7.

Дисциплинарная процедура Республиканской коллегии адвокатов определена, по имеющимся данным, в положении 1994 года, в которое еще не были внесены изменения для приведения ее в соответствие с Законом об адвокатуре 1995 года. Неясно, как эта процедура применяется на практике; один из опрошенных адвокатов утверждал, что в Республиканской коллегии адвокатов не существует формальной процедуры для применения дисциплинарных взысканий в отношении адвокатов. Согласно положению от 1994 года, при получении жалобы Председатель Президиума выносит первоначальное определение о том, имело ли место нарушение. Если он приходит к выводу о том, что нарушение действительно имело место, он назначает члена Президиума ответственным за проведение расследования по жалобе, и в случае выявления нарушения, он инициирует дисциплинарное производство. Адвокату направляется уведомление о начале производства; ему передаются копии соответствующих документов, а также предоставляется возможность представить свои комментарии, высказать возражения и выступить перед Президиумом, будучи представленным другим адвокатом. Однако, как утверждают адвокаты, ни одному адвокату ни разу не было позволено быть представленным в дисциплинарном производстве другим адвокатом. Затем Президиум большинством голосов членов Президиума принимает решение, налагать ли на адвоката дисциплинарное взыскание или нет.

По словам одного из респондентов, каждый год Республиканская коллегия адвокатов получает от пятнадцати до восемнадцати жалоб, которые обычно приводят к десяти-двенадцати дисциплинарным производствам и наложению дисциплинарных взысканий в трех-пяти случаях. В период между 2000 годом и первой половиной 2005 года из состава Республиканской коллегии адвокатов были исключены три адвоката. Адвокаты в редких случаях, или вообще никогда, обжалуют решения о применении дисциплинарных взысканий, вынесенных коллегией адвокатов. В первой половине 2005 года Согдийская коллегия адвокатов получила только две жалобы – одну жалобу в отношении стажера и одну – в отношении адвоката. Члены целевой группы адвокатов в Худжанде заявили, что адвокаты редко наказываются за нарушения этических норм, и что Президиум старается защитить адвокатов.

К адвокатам, имеющим лицензию МЮ, также применяется дисциплинарное производство МЮ¹⁰. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 31. Дисциплинарные взыскания различаются в зависимости от характера совершенного правонарушения. За нарушение требований Закона об адвокатуре или другого действующего законодательства Республики Таджикистан, а также за «недобросовестное исполнение своих профессиональных обязанностей» может быть сокращен срок лицензии, выданной адвокату. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 31. В случае совершения преступления, признания судом адвоката-поверенного недееспособным, незаконных действий при получении лицензии или установления налоговыми органами факта сокрытия доходов, полученных от адвокатской деятельности, лицензия адвоката может быть аннулирована. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 32. Адвокат может обжаловать сокращение срока выданной лицензии или ее аннулирование в Верховном суде. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 32.

Полномочия МЮ по лицензированию деятельности всех, кто оказывает платные юридические услуги, включают право проводить расследования случаев невыполнения условий лицензирования, направлять уведомления о нарушениях, приостанавливать действие лицензий на срок до шести месяцев и обращаться в суд общей юрисдикции для отзыва лицензий. ЗАКОН О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ, статьи 6, 13, и 14. (см. с. 2 – обсуждение последующих событий). Хотя окончательное решение еще не принято, МЮ в данный момент работает над правилами, которые позволят ему налагать дисциплинарные взыскания за нарушения Трудового кодекса (например, за нарушение подписанного контракта). Закон предусматривает, что лицензиат может

¹⁰ Согласно законопроекту о внесении изменений и дополнений в Закон об адвокатуре, из него будут исключены статьи 30-32, касающиеся вопросов лицензирования, ответственности адвоката, и аннулирования лицензий. Таким образом, эти вопросы будут регулироваться Законом о лицензировании и положением, изданным в соответствии с этим Законом.

устранить нарушения, повлекшие за собой приостановление действия лицензии. В данном случае, лицензиат обязан уведомить МЮ об устранении нарушения, и МЮ в течение трех дней в письменной форме сообщает лицензиату о том, принято ли им решение о возобновлении лицензии. Закон о лицензировании, статья 14 (4). С другой стороны, если лицензиат не устранит нарушения в течение срока, на который действие лицензии было приостановлено, МЮ определяет срок, не превышающий шести месяцев, в течение которого лицензиат обязан устранить нарушения. В противном случае лицензия будет отозвана в судебном порядке. Закон о лицензировании, статья 14 (3). Когда МЮ обращается в суд для отзыва лицензии, оно также вправе приостановить действие лицензии до вынесения судом решения об ее аннулировании. Закон о лицензировании, статья 14 (2). Лицензиаты могут обжаловать решение о приостановлении действия лицензии или об ее аннулировании в судебном порядке. Закон о лицензировании, статья 14 (9).

Помимо дисциплинарных взысканий, применяемых в отношении адвокатов за совершенные незаконные действия, Президиум вправе также поощрять адвокатов за «долгую и безукоризненную работу» и «активное участие в общественной жизни». Устав РК, статья 19; Устав СК, статья 18. К мерам поощрения относятся: выражение благодарности, вручение премии, вознаграждение, награждение грамотой, а также занесения имени адвоката в Книгу почета и помещения его имени на доску почета коллегии адвокатов. Устав РК, статья 20; Устав СК, статья 19.

IV. Юридические услуги

Фактор 18: Наличие юридических услуг

Достаточное количество квалифицированных юристов занимаются юридической деятельностью во всех регионах страны, представляя всем лицам адекватный и своевременный доступ к юридическим услугам, соответствующим их потребностям.

Заключение	Соотношение: Отрицательное
<p>В отдельных регионах Таджикистана юридической деятельностью занимается недостаточное количество адвокатов; даже там, где их число является адекватным спросу, остаются вопросы о качестве юридических услуг, предоставляемых некоторыми из них. Например, установлено, что проблемой является нехватка адвокатов, специализирующихся в области коммерческого права.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Конституция РТ гарантирует оказание юридической помощи «на всех стадиях следствия и суда». Конституция РТ, статья 92. И физические лица (в том числе и иностранные граждане, находящиеся на территории Таджикистана), и юридические лица имеют право на получение юридической помощи, заключающейся в «использовании любых законных средств и способов с целью защиты прав и законных интересов этих лиц». Закон ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬИ 1, 2 и 5. Согласно уставам коллегий, основные цели каждой коллегии заключаются в следующем: «Гарантировать юридическую помощь в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан физическим и юридическим лицам, служить воплощением идей гуманизма, законности и справедливости, и оказывать помощь в формировании государства, основанного на принципах верховенства права», Устав РК, статья 2; Устав СК, статья 2.

Однако, несмотря на конституционную гарантию получения юридической помощи, количество адвокатов, а, следовательно, и наличие юридических услуг, значительно различается в разных регионах страны. Это разница показана в приведенной ниже таблице (за основу которой были взяты данные, содержащиеся в ТЕНЕВОМ ДОКЛАДЕ МПГПП, с. 35, в отношении адвокатов, являющихся членами коллегий адвокатов и лицензированных адвокатов, получивших лицензии в Министерстве юстиции – данные за май месяц 2005 г.).

Административная единица	Численность населения	Адвокаты-члены коллегии адвокатов	Лицензированные адвокаты	Число адвокатов	Процент к численности населения (на 10 000 человек).
Душанбе	619 400	135	49	184	2,97
Согдийская область	1 992 600	139	10	149	0,75
Районы республиканского подчинения	1 467 600	29	12	41	0,28
Хатлонская область	2 344 600	42	5	47	0,21
ГБАО	215 800	1	1	2	0,09
Всего	6 640 000	346	77	243	0,64

Количество адвокатов на душу населения в Душанбе и Согдийской области превышает средний общенациональный показатель. Количество адвокатов на душу населения в районах республиканского подчинения и Хатлонской области намного меньше, чем в Душанбе и Согдийской области. Хотя респонденты отметили, что в Горно-Бадахшанской автономной области на самом деле работает два, а не один адвокат, в любом случае очевидно, что адвокатов там недостаточно. В целом, в Альтернативном докладе к МПГПП делается вывод об «острой нехватке адвокатов в стране», Альтернативный доклад к МПГПП, с. 35.

По большей части респонденты согласились, что количество адвокатов является достаточным для удовлетворения *спроса* на юридические услуги, по крайней мере, в Душанбе и Худжанде (Согдийская область); однако их недостаточно для удовлетворения *потребности* в получении юридических услуг. Полагается, что спрос невелик в силу того, что многие граждане не имеют средств для оплаты юридических услуг, а также потому, что многие не знают своих законных прав. Многие юридические споры разрешаются неформально, без привлечения адвокатов. Кроме того, в гражданских делах стороны часто сами представляют свои интересы. Несколько респондентов утверждают, что спрос на юридические услуги не удовлетворяется еще и потому, что качество предоставляемой юридической помощи часто находится на низком уровне. По их мнению, количество квалифицированных адвокатов является недостаточным. Некоторые респонденты также отметили, что мало адвокатов, знакомых с коммерческим правом, которые могут компетентно представлять интересы предприятий в экономических судах.

Фактор 19: Юридические услуги для уязвимых слоев населения

Юристы участвуют в специальных программах, предназначенных обеспечить всем лицам, особенно малоимущим и заключенным, реальный доступ к юридическим услугам.

Заключение

Соотношение: Нейтральное

Адвокаты оказывают бесплатную юридическую помощь как члены коллегии, как физические лица и как сотрудники НПО. Несмотря на то, что членам коллегий адвокатов государство должно оплачивать услуги по представительству законных интересов лиц, участвующих в уголовном расследовании или в уголовном судопроизводстве, адвокаты редко получают такие гонорары, если вообще получают. В результате иногда страдает качество оказываемой ими юридической помощи.

Анализ/Общие сведения:

Государство «гарантирует реальный и равный доступ к юридической помощи всем лицам, иностранным гражданам, проживающим или имеющим местонахождение на его территории», Закон ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 5; КОНСТИТУЦИЯ РТ, статья 92. Данная гарантия частично реализуется через требование, относящееся к членам коллегии, но не к частным лицензированным адвокатам, о том, что они должны оказывать бесплатную юридическую помощь (которая, теоретически, оплачивается за счет государства):

- истцам в судах первой инстанции при ведении дел о взыскании алиментов или о восстановлении на работе;
- истцам в судах первой инстанции, являющимся участниками Великой отечественной войны или афганской войны, инвалидам и лицам, потерявшим кормильца во время гражданской войны в Таджикистане;
- гражданам по жалобам на неточности в списках избирателей;
- народным депутатам Парламента при даче консультаций по вопросам законодательства;
- лицам, полностью или частично освобожденным от оплаты юридической помощи Президиумом коллегии адвокатов, органом предварительного расследования, прокурором или судом. Закон ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ. 19.

Хотя Законом об адвокатуре предусматривается оказание бесплатной юридической помощи в различных обстоятельствах, к ней чаще всего прибегают в уголовных расследованиях и судебных процессах. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС также содержит положения о бесплатной юридической помощи. Так, в нем предусматривается, что заведующий юридической консультацией и президиум коллегии адвокатов обязаны выделить адвоката для осуществления защиты подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 49. Заведующий юридической консультацией, президиум коллегии адвокатов, следователь, прокурор или суд, в производстве которых находится дело, вправе освободить клиента полностью или частично от оплаты юридической помощи. В случае такого освобождения заведующим юридической консультацией или президиумом коллегии адвокатов оплата труда защитника производится за счет средств коллегии адвокатов, в других случаях – за счет государства. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 49. Возмещение расходов по оплате труда адвокатов в порядке, определяемом Советом Министров Республики Таджикистан, по крайней мере теоретически, должно быть возложено на осужденных. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 49. Кроме того, согласно статье 50 такой защитник приглашается обвиняемым или другими лицами (в том числе следователем или судом) по его или ее поручению или с его или ее согласия. В тех случаях, когда участие избранного обвиняемым адвоката невозможно в течение длительного срока, следователь и суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 50.

Такая юридическая помощь жизненно важна для функционирования системы уголовного судопроизводства, учитывая, что бесплатную юридическую помощь получает 20-30% лиц, находящихся в местах заключения или участвующих в уголовном разбирательстве. Более того, участие защитника обязательно при производстве дознания и предварительного следствия по делам с участием несовершеннолетних, лиц с психическими недостатками или инвалидов, и лиц, не владеющих языком, на котором ведется производство по делу. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 51. На стадии судебного разбирательства участие защитника обязательно по делам, в которых участвует государственный обвинитель, по делам несовершеннолетних, лиц с психическими недостатками или инвалидов, лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, лиц, переданных суду за преступления, за которые в качестве меры наказания может быть применена смертная казнь, или лиц, между интересами защиты которых имеются противоречия и хотя бы один из них имеет защитника. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 51. Кроме того, если защитник не приглашен самим обвиняемым, следователь или суд обязаны обеспечить участие защитника в суде. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 51.

По просьбе следователя или суда о назначении адвоката при производстве дознания и предварительного следствия или при судебном разбирательстве, заведующий юридической консультацией выделяет адвоката. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 49. Адвокаты не вправе отказываться от принятой на себя защиты [подозреваемого, обвиняемого или подсудимого]. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 53. Поскольку опытные адвокаты стараются избегать подобных дел, на них часто назначают молодых адвокатов, под предлогом предоставления им возможности приобрести опыт работы. Разумеется, это означает, что интересы

подсудимых по уголовным делам могут представлять адвокаты, имеющие мало практического опыта. Проблема, связанная с привлечением более опытных адвокатов к участию в таких делах, заключается в том, что они часто не уделяют достаточно времени подготовке к защите. С другой стороны, судья в Худжанде, где адвокаты получают частичную оплату за оказание бесплатных юридических услуг, сказала, что она не заметила никакой разницы в качестве юридических услуг, которые оказывают адвокаты, получающие оплату за свои услуги от клиентов, и теми, кому платит орган местной исполнительной власти (*хукумат*).

Несмотря на то, что государство гарантирует оплату за оказание юридических услуг малоимущим гражданам и лицам, имеющим право на получение бесплатных юридических услуг от *хукуматов*, адвокаты на самом деле редко получают оплату за свою работу. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 5. Так как затраты на оказание юридических услуг не включены в бюджет отдельной статьей, оплата за услуги адвокатов может производиться только за счет свободных средств, которых на практике обычно нет. По имеющимся данным, общая задолженность по неоплаченным юридическим услугам составляет около 1 миллиона сомони (приблизительно 330 000 долларов США) или более того. Отмечается, что ситуация немного лучше в Худжанде, где адвокаты получают частичную оплату за оказание бесплатных юридических услуг, однако с 1 января 2005 года *хукумат* задолжал адвокатам примерно 12 000 сомони (около 4 000 долларов США). Размер вознаграждения за работу адвоката определяется судьей. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, статья 326.

Высказываясь против нового порядка лицензирования и требования о сдаче адвокатами квалификационного экзамена в МЮ, члены коллегии адвокатов в качестве аргумента говорили о том, что они оказывают своего рода социальную помощь, поскольку их целью является не получение прибыли как таковой, а защита прав граждан. Однако, как только они получают в МЮ лицензии как предприниматели, от них больше нельзя будет требовать предоставления бесплатной юридической помощи. В результате, в будущем может существенно снизиться доступность бесплатной юридической помощи. Например, в течение 2004 года адвокаты Республиканской коллегии адвокатов оказали бесплатную юридическую помощь 7000 человек, а по имеющимся данным в одном из центров юридических консультаций этой коллегии адвокаты тратят более 30% своего рабочего времени на оказание бесплатной юридической помощи¹¹. (См. стр. 2 – обсуждение дальнейших событий в связи с лицензированием адвокатов; события, которые могут стать частичным ответом на вопросы, вызывающие обеспокоенность в связи с доступностью юридической помощи в будущем).

Некоторые частные лицензированные адвокаты также выполняют значительный объем работы в рамках предоставления бесплатной юридической помощи для малоимущих слоев населения. Адвокаты целевой группы одной из юридических фирм заявили, что примерно для половины своих клиентов они занижают ставки по оплате за предоставляемые услуги, а 10-15% от общего объема их работы делается вообще бесплатно. Один адвокат, работающий за пределами Душанбе, сказал, что примерно 40% его работы выполняется для клиентов, которые не в состоянии оплатить его услуги. Даже фирмы, которые не уделяют много времени оказанию бесплатной юридической помощи, иногда дают бесплатные юридические консультации.

Адвокаты и другие юристы – не адвокаты, также оказывают бесплатную юридическую помощь через неправительственные организации, которые обычно пользуются финансовой поддержкой международных донорских организаций. Так, например, Лига женщин-юристов, у которой имеются кризисные центры в Душанбе, Худжанде и Курган-Тюбе, оказывает помощь женщинам, подвергшимся бытовому насилию, а также лицам, содержащимся под стражей. В 2005 году при поддержке ИОО–Таджикистан, ОБСЕ и Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству, Лига женщин-юристов открыла свои центры в тринадцати районах для оказания бесплатной юридической помощи малоимущим лицам. Другими примерами могут служить Республиканское бюро по правам человека и соблюдению законности, имеющее центры правовой помощи в Душанбе и Худжанде, а также Центр по правам человека с центрами правовой помощи в Душанбе и Худжанде, и Центр правовой поддержки женщин ИНИС в Худжанде. В 2005 году АВА/СЕЕЛІ начала программу прохождения стажировки, в рамках которой студенты юридических факультетов получили возможность поработать в местных правовых НПО. Иногда члены коллегий адвокатов работают по совместительству и в НПО. Хотя эта организация не является НПО, Департамент Великобритании по международному развитию (ДМР) основал в сельских регионах Таджикистана пять центров юридической помощи для предоставления

¹¹ Однако следует отметить, что «государственные учреждения не собирают данные о количестве дел, по которым предоставлялась [бесплатная] юридическая помощь, а данные коллегий ненадежны». Альтернативный доклад к МПГПП, стр.36.

юридических консультаций, как часть своего проекта по развитию третейских судов (см. Фактор 20). Тем не менее, во многих районах страны бесплатная юридическая помощь отсутствует.

В юридической клинике при Таджикском национальном университете, единственной в Таджикистане действующей юридической клинике, ежегодно около 400 клиентов получают юридическую помощь.

Фактор 20: Альтернативное разрешение споров

Юристы информируют своих клиентов о существовании и наличии посредничества, третейского суда или подобных альтернатив судебному процессу.

Заклучение	Соотношение: Нейтральное
<p>Поскольку возможность применения посредничества и арбитража на данный момент находится на начальной стадии развития, альтернативное разрешение споров [далее – «АРС»] недоступно для большинства людей. В результате, лишь немногие адвокаты информируют своих клиентов об АРС. Однако сейчас предпринимаются попытки по развитию системы разрешения споров через третейский суд и по принятию закона, предусматривающего адекватную правовую базу для АРС.</p>	

Анализ/Общие сведения:

В сельской местности *махалля* (совет старейшин общины) играют важную роль в неформальном разрешении споров. Их полномочия базируются на традициях, а не на законодательстве.

В Таджикистане редко официально применяются альтернативные методы решения споров. Юристам обычно не хватает подготовки по работе в области АРС; в Таджикистане в настоящее время также не существует полной правовой базы для АРС. Положение о третейских судах от 1965 года, с изменениями и дополнениями, внесенными в 1997 году, а также Закон от 1997 года об урегулировании коммерческих разногласий, являются юридической базой для разных видов арбитража. Для заполнения пробелов в существующем законодательстве, Департамент Великобритании по международному развитию [далее – «ДВМР»] и ИОО–Таджикистан подготовили законопроект о третейском суде и законопроект о международном коммерческом арбитраже. Они были внесены в Парламент в 2006 году.

ДВМР сейчас только начал реализацию проекта по развитию третейских судов. В сельской местности Таджикистана, где проживает около 800 000 человек, ДВМР организовал шесть центров правовой поддержки для предоставления юридических консультаций. Когда споры могут быть разрешены третьей стороной, предлагается обратиться к посредничеству или в третейский суд. Процесс может быть начат с посредничества, если стороны решат прибегнуть к нему, а затем, если спор не будет разрешен путем посредничества, его решение может быть продолжено в арбитражном порядке; или же стороны могут принять решение об отказе от посредничества и о начале третейского рассмотрения спора. В каждой юридической консультации существует список посредников и третейских судей, из числа которых стороны могут избрать посредника или третейского судью. С февраля по сентябрь 2005 года центры правовой поддержки дали 1 738 консультаций, в результате которых имели место 176 случаев посредничества и 103 – третейского разбирательства. Вопросы, на которые направлен проект, являются типичными для сельскохозяйственного сектора, в том числе споры о земле, займах и личном имуществе. Юристы (кроме тех, которые работают в центрах правовой поддержки) не рекомендуют прибегать к методам АРС, поскольку они все еще сравнительно мало разработаны. Другая причина заключается в том, что юристы обычно не могут рекомендовать применение методов АРС в связи с тем, что стороны обычно слишком бедны для того, чтобы консультироваться с адвокатом или юристом, не являющимся адвокатом.

К настоящему времени рассмотрение хозяйственных споров третейским судом является крайне редким. Для решения этой проблемы ИОО–Таджикистан и Торговая палата создали комитет по содействию вступлению Таджикистана в состав участников Нью-Йоркской конвенции для учреждения международных третейских

судов под эгидой Торговой палаты, а также для подготовки законопроекта (представленного в Парламент в 2006 году) о международном коммерческом арбитраже.

V. Профессиональные объединения

Фактор 21: Управление и независимость объединений

Профессиональные ассоциации юристов самоуправляемы, демократичны и независимы от государственных властей.

Заключение	Соотношение: Нейтральное
<p>Две основные профессиональные ассоциации адвокатов – Республиканская коллегия адвокатов и Согдийская коллегия адвокатов, являются самоуправляемыми, относительно демократичными и независимыми от государственных властей. Ассоциация адвокатов, созданная в 2003 году с целью объединения всех адвокатов, не оправдала надежд ее учредителей.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Согласно Закону об адвокатуре, коллегия адвокатов, которая отчасти функционирует как профессиональная ассоциация, может образовываться по инициативе сорока или более адвокатов. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 15. К настоящему времени были образованы две коллегии адвокатов – Республиканская коллегия адвокатов и Согдийская коллегия адвокатов. Коллегия адвокатов является юридическим лицом, имеющим право на печать, штамп с обозначением своего наименования и банковский счет. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 15. Коллегия адвокатов создается согласно уставу и подлежит регистрации в Министерстве юстиции. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬИ 15 и 16. Общее собрание членов коллегии адвокатов избирает президиум, председателя президиума, ревизионную комиссию и квалификационную комиссию. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 17.

Высшим органом коллегии адвокатов является общее собрание, которое собирается не реже одного раза в год УСТАВ РК, статья 8; УСТАВ СК, статья 6. Помимо прочих вопросов, общее собрание избирает президиум, председателя президиума, ревизионную комиссию и квалификационную комиссию – всех сроком на пять лет. УСТАВ РК, статья 8; УСТАВ СК, статья 6. Ни в одном уставе не существует ограничений по сроку. Все члены коллегии адвокатов имеют право выбирать и быть избранными в состав различных ее органов. УСТАВ РК, статья 13; УСТАВ СК, статья 11. Для того чтобы быть избранными в президиум и на пост председателя, кандидаты должны состоять в коллегии в качестве члена коллегии адвокатов не менее трех лет. УСТАВ РК, статья 7; УСТАВ СК, статья 5. Президиум и его председатель проводят заседания не реже двух раз в квартал и имеют право принимать решения по повседневным вопросам, не входящим в исключительную компетенцию общего собрания, а также избирают заместителя председателя по представлению председателя. УСТАВ РК, статья 9; УСТАВ СК, статья 7.

Согласно Закону об адвокатуре, «средства коллегии адвокатов образуются из взносов, уплачиваемых адвокатами в соответствии с Уставом коллегии, и других поступлений, не запрещенных законодательством». ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 21. Члены Согдийской коллегии адвокатов платят вступительный взнос в размере 100 сомони (около 33 долларов США). УСТАВ СК, статья 15. По прошествии шести месяцев работы адвокаты юридических консультаций Республиканской коллегии адвокатов выплачивают взносы в размере 30% от своего ежемесячного дохода, но не более 100 сомони и, помимо этого, 15% от любого другого дохода. Процент выплат периодически изменяется; на протяжении последних лет он составлял 25% или 28%. В дополнение к финансированию работы коллегии адвокатов, из этих средств оплачивается 30-дневный оплачиваемый отпуск адвоката, на который имеют право члены коллегии. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 22. При утверждении общим собранием бюджета на будущий год, собрание также определяет размер заработной платы адвокатов, работающих в юридических консультациях. УСТАВ РК, СТАТЬЯ 8; УСТАВ СК, СТАТЬЯ 6.

Вопрос, вызывающий озабоченность многих респондентов, заключался в том, какой будет дальнейшая роль коллегий адвокатов после принятия Закона от 17 мая 2004 г. о лицензировании отдельных видов деятельности. Раньше коллегии выполняли три основные функции: обеспечение механизма допуска к адвокатской деятельности; предоставление юридических консультаций и регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Законопроект о внесении изменений и дополнений в Закон об адвокатуре, полученный группой оценки, не затрагивает положения Закона об адвокатуре, касающегося коллегий адвокатов. В случае принятия этого законопроекта, коллегии адвокатов продолжат функционировать практически так же, как и прежде, за тем исключением, что их члены также должны будут получать лицензии в МЮ. Некоторые полагают, что коллегии адвокатов прекратят свое существование, поскольку допуск к адвокатской деятельности будет теперь целиком зависеть от получения лицензии в МЮ, а не от членства в коллегии. Однако это представляется маловероятным. Хотя адвокаты, работающие в юридических консультациях часто жалуются на то, что они не получают большой пользы от коллегии, консультации в действительности нужны адвокатам как место для занятия адвокатской деятельностью, а также как источник привлечения клиентов. Коллегии адвокатов, вероятно всего, продолжат выполнять данную функцию, даже если у них больше не будет полномочий по допуску лиц к адвокатской деятельности, а лишь останутся полномочия по приему в члены коллегии адвокатов. Другой важной функциональной деятельностью коллегий адвокатов является оказание и регулирование бесплатной юридической помощи, предоставляемой обвиняемым в совершении уголовных преступлений и другим лицам. Законом об адвокатуре устанавливается требование об оказании такой юридической помощи не только членами коллегии адвокатов, но и частными лицензированными адвокатами (см. Фактор 19). Несмотря на обещание оплаты услуг адвокатов за счет государства, эта юридическая помощь оказалась чем-то вроде благотворительности со стороны адвокатов по поручению государства. Высказываясь против нового порядка лицензирования, коллегии адвокатов в качестве аргумента выдвинули утверждение о том, что адвокатская деятельность является социальной помощью, и она должна быть признана таковой, поскольку ее целью является не получение прибыли, а защита прав граждан. Однако, как только адвокаты получают в МЮ лицензии как предприниматели, от них больше нельзя будет требовать оказания бесплатной юридической помощи. При этом если бы адвокаты действительно получали оплату за такую юридическую помощь, коллегии адвокатов могли бы продолжать управлять ее предоставлением.

В марте 2003 года при поддержке международных донорских организаций была образована Ассоциация адвокатов с целью объединения членов коллегий и частных лицензированных адвокатов в единую профессиональную организацию. Насчитывая около 240 членов, ассоциация включает в себя приблизительно половину всех адвокатов в Таджикистане. В состав Ассоциации входят 120 членов из Республиканской коллегии, 100 представителей Согдийской коллегии и 20 частных лицензированных адвокатов. Таким образом, она, в основном, состоит из адвокатов, входящих в состав коллегий. Как утверждается, ее работе препятствует несовпадение интересов представителей трех групп. Учитывая размер ежегодных членских взносов в размере двух минимальных заработных плат (около 8 долларов США), финансовые ресурсы ассоциации ограничены, и она практически не работает.

Фактор 22: Услуги, оказываемые профессиональными объединениями адвокатов их членам

Профессиональные ассоциации юристов активно продвигают интересы и независимость профессии, устанавливают профессиональные стандарты и предоставляют своим членам образовательные и другие возможности.

Заключение

Соотношение: Отрицательное

Несмотря на то, что коллегиям адвокатов не хватает финансовых средств для оказания услуг своим членам, обе коллегии провели кампании против Закона о лицензировании, в связи с опасениями о том, что он может нарушить независимость адвокатов. Обе коллегии обеспечивают для своих членов работу в центрах юридических консультаций и имеют Правила профессионального поведения для своих членов, однако предоставляют мало возможностей для обучения или иных возможностей, таких как ППК.

Анализ/Общие сведения:

Ни Республиканская, ни Согдийская коллегия адвокатов не имеют достаточных финансовых ресурсов для предоставления важных услуг своим членам, но обе коллегии адвокатов развернули кампанию против нового порядка лицензирования, который, как они опасаются, может дать возможность исполнительной власти посягнуть на независимость адвокатов (см. Фактор 10). Среди прочего, обе коллегии обратились с письмами в Исполнительный аппарат Президента РТ, выразив обеспокоенность в связи с Законом от 17 мая 2004 г. о лицензировании отдельных видов деятельности. С Председателем Согдийской коллегии состоялась беседа по данному вопросу; обе коллегии участвовали в работе круглого стола, прошедшего 24 мая 2005 года в Душанбе, в результате которого было подготовлено обращение против принятия законопроекта о внесении изменений и дополнений в Конституционный Закон Республики Таджикистан об адвокатуре (от 4 ноября 1995 г.) № 110. Как представляется, они достигли успеха и смогли повлиять на правительство. (См. стр.2).

Одной из целей коллегий адвокатов является гарантирование соблюдения высоких требований профессиональной этики. Устав РК, статья 2; СК, статья 2. Для достижения этой цели Республиканская коллегия адвокатов приняла Правила профессионального поведения, которыми устанавливаются профессиональные требования для ее членов (см. Фактор 16). Согдийская коллегия адвокатов подготовила, но пока еще не приняла свой собственный кодекс профессиональной этики. До его утверждения Согдийская коллегия адвокатов использует Правила профессионального поведения Республиканской коллегии адвокатов в качестве источника профессиональных стандартов для своих членов (см. Фактор 16).

Обе коллегии адвокатов также имеют юридические консультации, в которых члены коллегий могут вести адвокатскую деятельность. Хотя ресурсы этих юридических консультаций можно в лучшем случае назвать минимальными (см. Фактор 13), они обеспечивают адвокатов рабочим столом и минимальным набором услуг, кроме того, в юридические консультации направляют клиентов, нуждающихся в юридической помощи. Члены коллегии имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью тридцать календарных дней. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 22. Так как отпуск адвокатов оплачивается за счет платежей, вносимых адвокатами в фонд юридической консультации, его нельзя рассматривать как льготу, предоставляемую членам коллегии.

Коллегии адвокатов не получают адекватного финансирования, поэтому они не могут предложить своим членам таких услуг как ППК или хорошие юридические библиотеки. По иронии, в Правилах профессионального поведения Республиканской коллегии адвокатов одна из целей определяется как обеспечение «развития профессиональных навыков юристов», при этом «адвокат должен предоставлять компетентное представительство интересов клиента. Для компетентного представительства требуются знания в области права, навыки, тщательность и подготовка». ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ, статьи 1 и 3. Однако коллегии адвокатов мало что делают, вернее, мало что могут сделать без посторонней финансовой поддержки, для того, чтобы оказать адвокатам помощь в соблюдении требований, содержащихся в Правилах профессионального поведения.

До последнего времени Ассоциация адвокатов не располагала достаточными финансовыми ресурсами и постепенно сокращала свою деятельность, оказывая своим членам все меньший объем услуг. Однако в октябре 2005 года она получила финансирование от ИОО–Таджикистан на реализацию проекта по реформе правовой профессии, в рамках которого планируется организовать ресурсный центр с библиотекой, оборудованный компьютерами с доступом к электронной базе данных и к Интернету. В центре также предполагается проводить встречи и семинары.

Фактор 23: Программы по защите общественных интересов и народному просвещению

Профессиональные ассоциации юристов поддерживают программы по обучению и информированию общественности об обязанностях и правах граждан или групп граждан, а также о роли юриста в представлении общественности помощи, необходимой для защиты таких прав.

Заключение	Соотношение: Отрицательное
<p>Представляется, что профессиональные ассоциации адвокатов мало что сделали для повышения информирования населения об общественных правах и обязанностях граждан, или о роли адвокатуры в вопросах защиты этих основных прав и свобод перед (<i>vis-à-vis</i>) государством.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Одной из основных целей Республиканской коллегии адвокатов и Согдийской коллегии адвокатов является «повышение правовой культуры населения». УСТАВ РК, статья. 2; УСТАВ СК, статья 2. Более того, на заведующих юридическими консультациями возлагается ответственность за организацию мероприятий по информированию и просвещению населения и за «организацию участия адвокатов в правовой пропаганде и разъяснении населению законодательства». УСТАВ РК, статья 18 (12); УСТАВ СК, статья 17 (12). Однако на практике коллегии адвокатов мало что сделали для повышения информированности общества о его правах и обязанностях или о роли адвокатуры в защите основных прав и свобод граждан от нарушений, совершаемых государством или в его интересах. Адвокат Республиканской коллегии адвокатов принимал участие в телевизионной программе «Ваш юрист», в которой он объяснил, какими правами наделены граждане, и какие на них возлагаются обязанности. Коллегия адвокатов также отвечала за подготовку газетных статей по правовым вопросам.

Большая часть программ, направленных на повышение правовой осведомленности населения, реализуется неправительственными организациями. Например, получив финансирование ОБСЕ, НПО издали брошюры о правах заключенных. Кроме того, Центр правового просвещения ежемесячно проводил восемь радиопередач, в ходе которых слушатели, позвонившие в студию, получали юридические консультации, но выпуск этих программ прекратился в связи с окончанием финансирования. В Курган-Тюбе юристы из НПО «Хамкори» выезжали в деревни и консультировали население по юридическим вопросам. В Худжанде НПО «Рука помощи» проводила мероприятия по просвещению населения и повышению общественной активности, эта организация также подготовила социальный рекламный ролик для радио. Кроме того, ABA/CEELI является спонсором юридической клиники по праву на каждый день [«Street law»] при Славянском университете.

Исключением на фоне общей пассивности профессиональных ассоциаций в этой области является Ассоциация адвокатов, которая реализовала проект по созданию четырех видео роликов социальной рекламы по вопросам защиты прав человека. К сожалению, они не вышли в эфир, поскольку телевизионные станции выпускают эту рекламу в эфир только при условии оплаты в соответствии с расценками, которые устанавливаются за коммерческую рекламу. Пока же достаточное финансирование для показа социальных роликов не получено.

Фактор 24: Роль профессиональных объединений в правовой реформе

Профессиональные ассоциации юристов активно вовлечены в процесс правовых реформ в стране.

Заключение	Соотношение: Нейтральное
<p>Согдийская коллегия адвокатов принимала активное участие в подготовке проекта нового Уголовно-процессуального кодекса. И хотя Республиканская коллегия адвокатов была менее активна в этом процессе, она создала комиссию по подготовке проекта нового Закона об адвокатуре.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Президиум каждой коллегии несет ответственность за изучение причин совершения преступлений и других правонарушений и представление предложений в соответствующие государственные и общественные организации по вопросам необходимых реформ УСТАВ РК, статья 9; УСТАВ СК, статья 7. Кроме того, в Уставе РК прямо предусматривается проведение независимой экспертизы законодательства по запросу государственных органов и общественных организаций. УСТАВ РК, статья 4.

Согласно ЗАКОНУ ОБ АДВОКАТУРЕ, одним из возможных вариантов участия членов коллегий адвокатов в процессе проведения правовых реформ является дача бесплатных юридических консультаций народным депутатам Парламента по вопросам законодательства. ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ, СТАТЬЯ 19. Неизвестно, насколько часто подобное случается на практике.

Согдийская коллегия адвокатов приняла активное участие в подготовке проекта нового Уголовно-процессуального кодекса. Она также провела успешную кампанию по отмене применения статьи 296 Уголовного кодекса Республики Таджикистан в части, касающейся адвокатов. Республиканская коллегия адвокатов, напротив, до недавнего времени не проявляла активности в том, что касается проведения правовой реформы. Однако недавно она образовала комиссию по разработке проекта Закона об адвокатуре в соответствии с международными стандартами.

Отмечается, что участие в правовой реформе осложняется отсутствием достаточной прозрачности со стороны правительства. По имеющимся сведениям, правительство не смогло определить, кто из представителей комитетов Парламента является ответственным за подготовку законопроектов. Другой проблемой является то, что правительство не распространяет законопроекты среди адвокатов и неправительственных организаций для рассмотрения и дачи комментариев. В то же время, один из респондентов, эксперт в области гражданского законодательства, сообщил, что рабочая группа Министерства юстиции попросила его представить свои комментарии по проекту Гражданского кодекса.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВА/СЕЕЛІ:	Американская ассоциация юристов/Программа правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии
АРС:	Альтернативное разрешение споров
ARD/Checchi	ARD, Inc. и Checchi and Company Consulting, Inc. [АРД/Чекки]
ДМР:	Департамент Великобритании по международному развитию
ППК:	Постоянное повышение квалификации
ГБАО:	Горно-Бадахшанская автономная область
МПГПП:	Международный пакт о гражданских и политических правах
ТФ ИОО– ФС	Таджикский филиал Института «Открытое общество» – Фонд содействия
ИСР:	Индекс судебной реформы
ИРПП:	Индекс реформы правовой профессии
МВД:	Министерство внутренних дел
МЮ:	Министерство юстиции
МБ:	Министерство безопасности
НПО:	Неправительственная организация
ОБСЕ:	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
РК:	Коллегия адвокатов Республики Таджикистан
СК:	Коллегия адвокатов Согдийской области
ООН:	Организация Объединённых Наций
ПРООН	Программа развития Организации Объединённых Наций
ЮСАИД:	Агентство международного развития США